НАШ СОЮЗ

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ И БАШКИРСКАЯ АССР

СОСТАВИЛИ
К. А. БЯЛЕЦКИЙ
.С. КРИВЦОВ
.Г. КУЛЬМАН
И.П. ПОТЕМКИН
.Н. ХИБАРИН
.А. ЯКОВЛЕВ

П

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

M 45843
10

НАШ СОЮЗ

К. А. БЯЛЕЦКИЙ, С. С. КРИВЦОВ, Э. Г. КУЛЬМАН,
М. П. ПОТЕМКИН, И. Н. ХИБАРИН, А. А. ЯКОВЛЕВ
Под редакцией С. С. КРИВЦОВА

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ И БАШКИРСКАЯ АССР

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Мосгублит № 22.858 1928 г. З. Т. 1374. Тираж 7.000 экз.
Отп. в 7 тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13.

ГЛАВА 1

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ И БАШКИРСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

По обе стороны Уральского хребта, на границе Европы и Азии, раскинулась Уральская область с экономически тяготеющей к ней Башкирской республикой. Чтобы судить о размерах всей этой территории, достаточно сказать, что ее площадь немного меньше Франции, Испании, Германии и Англии с Ирландией, взятых вместе. Эту громадную территорию населяет около 9,5 млн. чел., т.-е. около пяти человек на квадратный километр. Незначительная средняя плотность населения области прежде всего обусловливается тем, что в ее состав входят обширнейшие пространства пустынного Тобольского севера, расположенные в нижней части бассейна р. Оби. Они превышают ½ всей территории области и имеют ничтожную плотность населения (около 0,06 чел. на квадратный километр).

Благодаря своим естественным богатствам, Урал и Башкирия с древнейших времен приобщались

к хозяйственной и политической жизни западной Азии и восточной Европы. Великими речными системами, проложившими себе пути по территории области, и степными дорогами обширных восточных равнин она была связана с мировыми хозяйственными центрами, из которых в ее пределы на ряду с товарами проникало также культурное и политическое влияние этих центров Таким образом, природные условия и географическое положение территории в значительной степени определили ее исторические судьбы.

Центром области не только природным, но в настоящее время и хозяйственным, является Уральский хребет — «камень», или «земной пояс» наших предков. И, действительно, каменистым поясом протянулся он через всю область, от берегов Карского моря до южных пределов рассматриваемой территории, на протяжении 1.800 *км*. В своих недрах таит он громадные запасы железа, платины, золота, меди, хрома, марганца, каменного угля, каменной соли и самоцветных камней, делающих его одним из важнейших центров горной промышленности нашего Союза.

Наиболее древняя часть Уральского хребта — «каменный пояс»,—в южной части имеющая название «Урал-Тау», представляет невысокую гряду, поднимающуюся в среднем на 500 *м* над уровнем моря. Незначительность его высоты объясняется тем, что в течение долгих периодов исто-

рии земной коры он находился под разрушительным действием текучих вод, ветра, колебаний температуры и химических агентов, действующих на поверхности земли. Местами он настолько разрушен ими, что его поверхность совершенно утрачи-

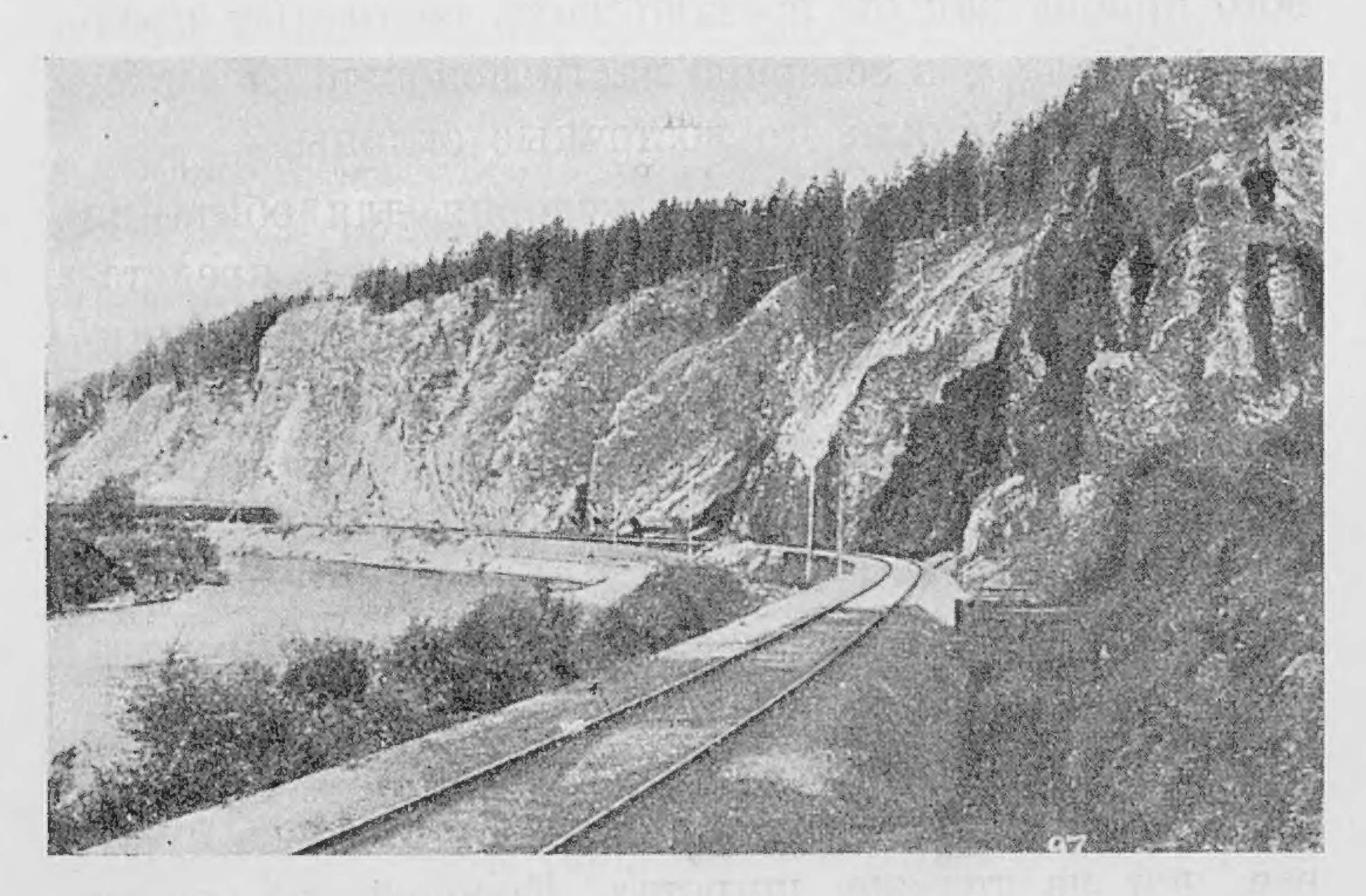

Рис. 1. Железнодорожный путь по р. Чусовой.

вает черты горного ландшафта. По обе стороны он окружен свитой более молодых и подчас более высоких горных складок земной коры.

В то время как западные отроги Уральского хребта поднимаются с большой постепенностью, восточный склон его, особенно в северной его части, круто обрывается к сибирской равнине. Об'ясняется это тем, что в отдаленное доисторическое

время, в так называемый третичный период истории земной коры, Сибирская равнина была затоплена медленно наступившим с севера морем. Подойдя к Уральскому хребту, это море разрушительной работой своего берегового прибоя как бы срезало часть восточных предгорий Урала, а в северной части подошло к самому хребту и подточило его восточные склоны.

Наименее благоприятные условия для обитания и хозяйственной деятельности человека представляет северная часть Уральского хребта, ограниченная на юге 61-й параллелью. Поясом в 35—50 километров ширины тянется северный Урал каменными грядами, местами покрытыми тундровой растительностью. В южной своей части он порос непроходимой тайгой, состоящей из ели, пихты и лиственницы. Быстротекущие реки его малодоступны и преграждены «ломами» — загромождениями из снесенного в них леса. Зима здесь суровее, чем на тех же широтах Европейской части Союза. Лето короткое, холодное и дождливое. Громадные лесные пожары, наполняющие воздух непроницаемым дымом, грозны своей стихийностью. Наконец, мириады комаров и мошек еще более отягчают условия обитания этой части Урала, посещаемой только бродячими звероловами — вогулами и зырянами.

Средний Урал — «рудный», или по созвучию, правильно отражающему действительность, «рус-

ский» Урал — экономический центр области, ее «хозяйственный хребет», так как главные рудные богатства сосредоточены именно в этой части Урала. Он невысок и доступен. Ширина его местами не более 25 *км*. Он сплошь покрыт еловыми и пихтовыми лесами, среди которых нередко попадаются сосновые боры. Климат его, сравнительно с северной частью хребта, более мягок.

Начиная от 55-й параллели, Урал веерообразно расходится своими хребтами, образуя так называемый Южный Урал. Он, так же как и Средний Урал, рудоносен. Климат этой части Урала приобретает резко континентальные черты с очень жарким летом и сильными зимними морозами. Его растительный покров остается тем же, что и в среднем Урале, с большей только примесью сосны; здесь появляются также лиственные породы — липа, дуб и др.

Уральские горы являются водораздельным поясом между крупнейшими речными системами восточной Европы и западной Азии. В зависимости от этого он долгое время был и культурно-политическим водоразделом востока и запада, ареной их борьбы между собой.

На запад от Уральских гор раскинулась холмистая равнина — область увалов, в северной своей части являющаяся водоразделом между реками северных морей и Каспия. В пределах Пермского округа, на восток от Камы, эта область покоится

на древних отложениях так называемого пермско-каменно-угольного моря, состоящих из слоев известняка и гипса. Благодаря тому, что породы эти легко размываются грунтовыми водами, в них нередко образуются значительные подземные пустоты, среди которых наибольшей известностью пользуется обширнейшая Кунгурская пещера, исследованная пока еще только на протяжении 10 *км*. Благодаря обвалам, в образовавшихся таким образом подземных пустотах, нередко на поверхности земли в этой части области образуются воронкообразные углубления с крутыми склонами, иногда заполненные водой. Область увалов по преимуществу лесистая, на ряду с хвойными лесами здесь встречаются обширные заросли липы и дуба. Впрочем, к югу сплошность покрова лесов нарушается обширными луговыми черноземными пространствами.

Иной характер носит область, лежащая на восток от Уральского хребта. Наступление древнего третичного моря создало из нее необычайно однообразную равнину, оканчивающуюся у берегов Ледовитого океана невысоким обрывом. Мощные речные артерии, протекающие по ней, местами проложили себе глубокие русла в слагающих ее рыхлых породах (пески и глины), а потому подчас имеют крутые и довольно высокие берега. Но в общем эта равнина характеризуется тем, что на ней идет накопление (аккумуляция) речных наносов. Благодаря незначительному ее наклону реки текут здесь

необычайно медленно; например, Иртыш у Тобольска проходит в час не более одного километра. По этой причине в реках тобольского севера вода зимою подо льдом застаивается, приобретает красноватый цвет и портится, что влечет за собой массовую гибель рыбы, попавшей в этот «замор».

Слабый сток вод, следовательно, слабый естественный дренаж поверхности земли и приводит к тому, что почти вся эта обширная область представляет сплошное болото. Особенно заболоченным оказывается междуречье Оби и Иртыша, так называемые Васюганские болота, в которых благодаря слабо выраженному водоразделу, весною притоки Оби и Иртыша сливаются в одну непрерывную водную поверхность. Болота эти простираются к Тобольску и Тюмени. Здесь царит девственный сибирский «урман» — загроможденный валежником мрачный лес, состоящий по преимуществу из ели и пихты. Лес этот тянется на север по левому берегу Оби до города Березова; здесь он менее заболочен, чем в «Васюганьи».

Обширные пространства правобережья Оби, так называемый Сургутский край, представляют еще более безотрадную картину.

Это — топкое болото, совершенно непроходимое летом, на котором безлесная тундра чередуется с низкорослыми хвойными лесами. Моховой слой, покрывающий трясину, подчас имеет более метра толщины. Эти топи летом избегает даже северный олень.

Северная часть этой области — материковые пространства от широты Березова и полуостров Ямал — представляет т у н д р у, где испокон веков кочуют со своими оленями самоеды, летом пасущие их на Ямале, а зимой спускающиеся к югу, на материк.

Южная часть Зауралья, не выравненная наступлением (трансгрессией) третичного моря, имеет более крутые скаты и поэтому представляет сухую, местами увалистую равнину. Кроме рек здесь находится не мало пресных и солоноватых озер, обнаруживающих признаки усыхания. Это область березовой и отчасти осиновой л е с о с т е п и и обширных степных лугов, покрытых сплошным дерновым покровом трав, произрастающих на плодородной черноземно-суглинистой почве. На юг же от сибирской магистрали, в районе города Троицка, начинаются уже с у х и е к о в ы л ь н ы е с т е п и н а к а ш т а н о в ы х п о ч в а х.

Эта схематическая характеристика природных условий и естественных богатств территории приводит к заключению, что лишь около половины ее имеет благоприятные условия для заселения и развития хозяйственной жизни. Что касается Тобольского севера и северного Урала, то лишь громадные вложения народного труда могут придать им характер обитаемости для оседлого населения, в своем же естественном состоянии они служат лишь охотничьими и пастбищными угодьями,

главным образом, для бродящих по ним северных племен, не вышедших еще из условий первобытного существования.

Историческое прошлое

Как уже было указано, Уральская область и разделявшая с ней исторические судьбы Башкирия издавна были связаны с мировыми центрами хозяйственной жизни и культуры. Исторические судьбы их определялись торговыми путями, пролегавшими по обе стороны Уральского хребта: азиатскими и восточно-европейскими. Азиатские пути были связаны с двумя караванными дорогами, идущими из Китая и прорезывавшими с востока на запад пустынные и степные области Средней Азии по обе стороны Небесных гор (Тянь-Шань). Сходясь в одном из крупнейших торговых центров Средней Азии — Кашгаре, эти пути вновь расходились, причем один из них шел на юго-запад, в Персию, другой на северо-запад, к «воротам народов» — обширной равнине между Каспийским морем и Уральскими горами.

По этим путям до XII в. нашего летосчисления шел один из значительных потоков мировой торговли (см. схему). Северный путь близко подходил к степным равнинам, орошенным водами Оби, Иртыша и Ишима. Через эти равнины и приобщилась южная часть Зауралья к мировому товарообмену. Древние предметы домашнего обихода, укра-

шения и оружие, находимые в восточных частях области, свидетельствуют о том, что связь эта относится к древнейшим временам. По этим путям проникали в область из Центральной Азии пред-

Схема № 1.

меты материальной культуры, по ним же совершались и народные передвижения.

Еще до начала современного летоисчисления в Зауралье жили белокурые, голубоглазые динлини, видимо финского происхождения, достиг-

шие относительно высокой культуры. Эта культура была незадолго до начала нашей эры сметена волнами кочевников, направлявшихся из центральных азиатских степей в поисках за удобными пастбищами. Последовательно в юго-восточной части области сменялось владычество гуннов, проникших в сибирские равнины через Енисейские ворота, сяньбийцев, аваров (обров), тюрок-тюкю, уйгуров, хакасов, слившихся с диньлинями, перешедших на земледелие и ведущих довольно обширную торговлю.

В XII в. степную полосу наших областей заливает мощный поток монголов, пришедших в Сибирь из средне-азиатских степей по долине р. Селенги; это была последняя значительная волна кочевых племенных передвижений, оставившая глубокий след не только в судьбе Центральной Азии, но и Восточной Европы.

Укрепив свое владычество на обширнейших равнинах земного шара, Азии и Восточной Европы, монголы разорвали непосредственные торговые связи между Китаем, с одной стороны, передней Азией и средиземноморскими государствами, с другой,— и уничтожили, таким образом, мировое значение средне-азиатских торговых путей. В связи с этим началось хозяйственное и культурное угасание Зауралья.

Иные исторические судьбы были у западной части рассматриваемого края. В прошлом она была

связана с восточно-европейской и азиатской торговлей по системе рек Волги и Камы (см. схему), по этим рекам проходил самый восточный европейский путь международной торговли. Еще древние греки через заселявших юго-восточные степи Европы скифов получили с Урала (Рипейских, Римнийских и Наросских гор) самоцветные камни, а также по всем вероятиям и полбу (просо), с давних пор имевшую здесь широкое распространение.

Однако, этот путь играл не только связующую роль между данной территорией и южными торговыми центрами, но также был транзитной дорогой, по которой народы северной Европы (норманны), проникшие сюда по северным морям и системам рек Северной Двины и Печоры, сносились с азиатским Востоком. Об этих торговых связях свидетельствуют норманнские, персидские и арабские монеты, находимые вдоль водного пути Камы, Печоры и Северной Двины (см. схему).

Естественно, что на этом оживленном торговом пути возникли крупные политические образования: за пределами области, у слияния Волги и Камы, образовалась Булгария, населенная предками теперешних болгар; в пределах же области, по Каме, Печоре и Северной Двине, соединенными «волоками», через которые торговые суда перетаскивались по сухопутью, возникла Великая Пермь, или Биармия, населенная финскими племенами. О богатой и воинственной Биармии рассказывали

миру норманские купцы, ее богатства были воспеты также в норманнских былинах — «сагах».

С укреплением славянских государств на более западном европейском торговом пути, «из варяг в греки» [1]), шедшем от Невы и Волхова к Днепру, и с возникновением в XI веке на Волхове крупного центра международной торговли — Великого Новгорода, норманнская торговля через Биармию начинает тесниться новгородцами. В поисках за наиболее ходовым товаром новгородской торговли— пушниной, а также за военной добычей, новгородская вольница — «у ш к у й н и к и» проникают на своих ладьях, «ушкуях», по Северной Двине и Печоре в пределы области (см. схему). Вслед за ними сюда же идут и новгородские дружины. Уже в XI в. Великая Пермь становится данницей Новгорода.

В последующие два века Биармия утрачивает постепенно свою роль международного торжища норманнских и азиатских купцов, так как норманнская торговля окончательно вытесняется новгородской; кроме того, господство монголов на юге, как уже был указано выше, приводит к упадку торговли, шедшей по средне-азиатским караванным путям, а также по нижнему течению Волги.

В XIII в. центры мировой торговли передвигаются из Средиземного моря в северно-европейские моря — Немецкое и Балтийское; это создает благо-

---

[1]) См. Ленинградскую область.

приятные условия для быстрого расцвета торговли и роста Великого Новгорода, расширяющего свои владения, особенно на восток: Пермь, Печора и Югра (Северный Урал) становятся его областями. Вскоре соперником Новгорода выступает Москва со своим мощно развивающимся торговым капиталом. Ввиду того, что путь к Уралу и восточным рынкам преграждают ей приволжские татарские царства, она идет в обход их на север, одновременно подчиняя себе Новгород и новгородские волости. По Северной Двине, Вычегде и Печоре она проникает в Уральский край. В XV в. Великая Пермь присоединяется к Москве. После покорения Казанского царства Москва забрасывает прежние северные дороги к Уралу и устанавливает более короткий путь к нему по большой водной дороге Волга—Кама.

Весьма крупную роль в экономическом подчинении Урала Москве сыграл частный капитал, особенно в лице «солеваров» Строгановых. Предприятия этих героев первоначального капиталистического накопления находились под особым покровительством московского правительства. Захватив громадные земельные пространства в миллионы гектаров, «пожалованные» им московскими царями, они имели на них своих приказных и даже свое войско.

На военной службе у Строгановых оказался «гулящий» казак Ермак Тимофеевич, искавший после разбоев на Волге спасения на Урале от преследования московского правительства. С небольшой во-

оруженной партией он проникает в Сибирскую равнину и громит расположенное на Иртыше Сибирское татарское царство, бывшее уже до «завоевания» Ермака в положении московского данника. Таким образом, торговый капитал московского государства прорывается в западно-сибирские равнины, и к концу XVI в. вся область по Иртышу и Оби прочно закрепляется за Москвой.

Хлынувшие в XVI и XVII вв. на Урал вольные люди, спасавшиеся от крепостного права, полицейщины и религиозных гонений, неизбежных спутников торгового капитала, способствовали заселению безлюдной и лесистой Уральской области. Селились они небольшими заимками новгородского типа и занимались по преимуществу земледелием, которое было преобладающей отраслью народного хозяйства Урала в это время. Таким образом, на территории Уральской области сталкивались две враждебные стихии: с одной стороны, пришлое население вместе с исконными обитателями Урала отстаивавшее свою свободу, с другой стороны, торгово-промышленный капитал, охраняемый всей силой московского правительства и стремившийся к закрепощению и максимальной эксплоатации населения. Отчаянная борьба между ними начинается уже в XVII в.

С XVIII столетия правительство начинает насаждать на Урале горное дело, и он становится главным центром снабжения страны чугуном, же-

лезом и сталью. Чтобы обеспечить горные заводы рабочей силой, правительство прикрепляет к ним местное крестьянское население. Эти «посессионные» крестьяне, находившиеся в полной крепостной зависимости от владельцев заводов, готовые в любой момент подняться для низвержения крепостнического строя, должны рассматриваться как предки современного уральского пролетариата.

Все это создавало на Урале атмосферу постоянного социального и политического возмущения. Поэтому-то великие народные движения XVII и XVIII вв. всегда находили здесь благоприятную почву. Отразилось на Урале восстание Разина, но особенно развернулся здесь «Пугачевский бунт», охвативший не только подавленные и разоренные национальные меньшинства, главным образом башкир, но также и уральский заводский промышленный пролетариат. Особенное участие в восстании Пугачева приняли рабочие Ижевского и Воткинского заводов, снабжая Пугачева оружием и военными припасами. Постоянные восстания в области продолжались и после Пугачева. Можно сказать, что XVII и XVIII вв., несмотря на свирепые правительственные репрессии, были насыщены непрерывной революционной борьбой уральского населения против не знающей удержу частно-капиталистической и правительственной эксплоатации.

Замирение области в XIX в. повлекло за собой типичное колониальное ограбление башкирского населения — захват чиновничеством и дворянством башкирских земель, принявший особенно безобразные формы во второй половине XIX в.

Хотя расцвет промышленного капитализма в России в XIX в., в особенности во второй половине его, сопровождался ростом всех сторон хозяйственной жизни Урала, в том числе и горной промышленности, тем не менее первенство свое он уступает Кривому Рогу и Донецкому бассейну, сохраняя за собой лишь ¼ всего производства металлов страны, вместо ¾ периода его расцвета. В этом сказалось отнюдь не истощение громадных природных богатств области, а неправильная организация ее предприятий, главным образом устарелость оборудования, а также слабое развитие в ней сети железных дорог.

Что касается политической роли Урала, то, как и прежде, он в лице своего фабрично-заводского пролетариата оказывал громадное влияние на судьбы революционного движения страны как в 1905 г. в борьбе с царским правительством, так и в Октябрьской революции, с величайшим героизмом борясь против генеральской контрреволюции.

В настоящее время Урал является одним из основных устоев, на который опирается революционная диктатура пролетариата СССР.

Пути сообщения

Связь Уральской области и Башкирии с остальными частями Союза в настоящее время поддерживается, главным образом, железнодорожными путями. Уральская область с Башкирской республикой имеют железнодорожную сеть в 5.872 *км* длины. Если мы даже исключим бездорожный Тобольский север, то все же на остальной части области густота железнодорожной сети окажется всего 7,8 *км* на 1.000 *кв. км*, т.-е. примерно на 25% менее развита, чем в Европейской части нашего Союза. В этом, конечно, заключается одна из основных причин экономической отсталости области. Особенно слабо развита железнодорожная сеть в Башкирской республике, в которой на 1.000 *кв. км* приходится всего 1,5 *км* железнодорожных путей.

В распределении железнодорожных путей области можно отметить следующую особенность. Во-первых, экономически существенна их централизованность: в хозяйственно-административном центре Уральской области, Свердловске, сходятся шесть железнодорожных линий, необычайно способствуя хозяйственной значимости этого города. Далее, железнодорожная сеть Урала выполняет назначение— связать между собой центры горной промышленности, причем особое в этом отношении значение получает направление — Усолье, Чусовая, Свердловск, Челябинск. Наконец, железные дороги Урала

имеют большое транзитное значение. Тремя линиями протянулись они к сибирской магистрали: через Вологду, Пермь, Свердловск, Тюмень и Ишим (северное направление), через Казань, Сарапуль, Свердловск, где эта линия сливается с северной (среднее направление), наконец, южное направление идет через Самару, Уфу, Златоуст, Челябинск, Курган, причем эта линия соединяется с другими, уже за пределами нашей области — в Омске.

Рассматривая грузооборот железных дорог края, надо отметить его положительный баланс: на станциях грузится больше товара, чем выгружается. В хозяйственном обороте Союза область выбрасывает больше товара, чем поглощает. Громадное значение в грузообороте области имеет транзитное движение товаров: эта часть товарного потока составляет, примерно, половину всех товаров, передвигающихся по железным дорогам Уральской области.

Основные грузовые потоки территории имеют следующие характерные черты. Хлеб мощным потоком, массою до 10 млн. центнеров в год, вливается в область из Западной Сибири. Присоединяя к себе излишки уральского земледелия, он частично оседает вдоль Уральского хребта, обладающего значительной поглощательной способностью, главная же масса его направляется по южной железнодорожной магистрали через Челябинск в центр Европейской части Союза и к черноморским

портам (см. схему). Меньший поток хлеба устремляется по северной линии в северо-восточную область по Котласской ветке, а отсюда по Северной Двине, часть же хлеба идет дальше в Ленинградскую область. Грузовые каменноугольные потоки

Схема № 2.

идут с двух сторон на горные заводы Урала: один, наиболее мощный, направляющийся с Кизеловских каменноугольных копей, идет с севера на юг к хребту, а другой, состоящий из кузнецкого кокса, направляется из Сибири к Челябинску. Здесь к нему присоединяется челябинский бурый уголь, после чего он растекается по области, главным образом, в северном направлении по горным заводам (см. схему). Кроме того, по железным дорогам на коротком расстоянии движется богословский и егоршинский каменный уголь к ближайшим заводам.

Точно так же на незначительное расстояние передвигаются дрова и железная руда, не выносящие,

благодаря своей громоздкости, дальних перевозок. Что касается чугуна и железа, то некоторое их количество в необработанном виде уходит из области в западном направлении по трем главным магистралям. Однако, большая часть чугуна и железа из горных округов, главным образом, Тагильского, устремляется на запад к прикамским заводам, здесь оседает, перерабатывается в изделия и уже в переработанном виде уходит далее на запад.

Лесные материалы передвигаются по железным дорогам с севера на юг, частью же притягиваются областью из Сибири. Наконец, от Соликамска по Кизеловской ветке, параллельно каменному углю, движется значительный поток соли, в главной массе оседающий на Урале, частично же уходящий за пределы области.

Наиболее загруженными товарным потоком в настоящее время являются следующие железнодорожные ветви: во-первых, идущая от Перми к Свердловску и соединяющаяся с ней Кизеловская ветка, во-вторых, южная линия, идущая через Челябинск на запад. Дальнейшее хозяйственное развитие области неизбежно упрется в недостаточную пропускную способность этих частей железнодорожной сети Урала, поэтому переоборудование их в железнодорожные сверхмагистрали с большой пропускной способностью и с дешевой электрической тягой является вопросом недалекого будущего.

Устройство же в дальнейшем сверхмагистрали — Москва, Н.-Новгород, Свердловск, Новосибирск до р. Енисея, сближая промышленный центр с восточной сырьевой базой, должно произвести глубочайший переворот в экономике всей нашей страны.

Рис. 2. На реке Чусовой

Мы уже видели, какое большое историческое значение имели речные системы Камы и Оби, прорезывающие область с двух сторон Уральского хребта. В настоящее время, время железнодорожного транспорта, роль водных путей сообщения, относительно, значительно упала; намечающееся

соединение Камы с Обью через приток Камы — Чусовую и приток Тобола — Исеть, каналом в 30 *км* длины, конечно, должно значительно поднять хозяйственную роль водных путей Урала. Общее протяжение внутренних водных путей области равняется 15,5 тыс. *км*, из которых, однако, судоходное значение имеют всего только 9,5 тыс. *км*. Наибольшая длина водных путей приходится на систему реки Оби (¾ всей сети), тем не менее по Каме и ее притокам передвигается товаров в 10 раз больше, чем по системе Оби.

В Уральской области по водным путям в настоящее время передвигается всего ¼ грузов, остальные же ¾ приходятся на железные дороги. Главным грузом, идущим по водным путям области, являются громоздкие лесные материалы, сплавляемые плотами (84% всего речного грузооборота), затем соль (4,4%), хлеб (3,2%) и рыба (4%). Остальные грузы дает рекам горнозаводская промышленность Урала, причем надо отметить неуклонный их рост.

Среди речных пристаней особенно крупную роль играет Пермь, где подходящие по двум железнодорожным линиям товары перегруживаются на камские речные суда, затем идет расположенное на Каме Усолье, питающееся Кизеловской железнодорожной веткой, наконец, в Башкирии—Уфа, от которой начинается судоходство по реке Белой. Среди пристаней Обской системы играет первую роль Тюмень, лежащая на пересечении северного желез-

нодорожного трансазиатского пути с судоходной рекой Турой.

Особое значение имеет Обский водный путь для внешней торговли Сибири. Проходя по безлюдным областям Тобольского севера, он имеет исключительно транзитный характер. Ежегодно в конце лета большой караван речных судов, груженный в Омске сибирским товаром — хлебом, пушниной, асбестом и пр., направляется к Обской губе навстречу морской экспедиции, идущей с запада через Карское море и везущей в Сибирь по преимуществу фабрично-заводские товары.

Несмотря на длину и трудности пути через Карское море, загроможденного ледяными полями, провоз товаров по нему обходится значительно дешевле, чем по железным дорогам. В дальнейшем этот северный морской путь, с его техническим усовершенствованием и развитием уральских железных дорог, должен будет сыграть громадную роль в хозяйственном оживлении нашего крайнего севера и Сибири в целом. Пока же на далеком Тобольском севере весьма слабо поддерживаемое сообщение происходит почти исключительно по рекам. Лишь несколько сухопутных дорог, вернее, троп, доступных только в зимнее время, имеют некоторое хозяйственное значение. Так, от Сургута, лежащего на среднем течении Оби, идет на протяжении 1.000 *км* зимняя тропа, проложенная промышленниками к устью реки Юру-

бея, на западный берег полуострова Ямала, с ответвлением к Тазовской губе. От Обдорска идет зимняя Зырянская тропа к притоку Печоры—Усе. Наконец, на запад от среднего течения Оби идет несколько зимников для перевозки мерзлой рыбы. Этот характер путей Тобольского севера дает ясное представление о том, насколько он мало еще приобщен к хозяйственной жизни Урала и всей страны в целом.

В рассматриваемом нами крае, как и во всей стране, по размерам торговых оборотов, естественно, на первом месте стоит торговля предметами питания и одежды. На эти товары приходится больше половины всех торговых оборотов. Вслед за ними идут товары местного производства, металлические изделия, топливо и лесные материалы. В общем по своим торговым оборотам Уральская область не отличается большой бойкостью, давая на одного жителя около 165 руб. в год, что ниже средней бойкости торговых оборотов по РСФСР примерно на 25%.

Развитие громадных хозяйственных возможностей, которые имеют Уральская область и экономически тяготеющая к ней Башреспублика, тормозилось до революции, как мы уже отметили, целым рядом условий старого социального и политического порядка. В настоящее время советский Урал и Башкирия представляют области, имеющие самостоятельное управление. Наличность в составе населения Уральской области мощной прослойки

фабрично-заводского пролетариата особенно поднимает ее политический удельный вес. Совокупность всех этих условий открывает перед краем безграничные *перспективы его дальнейшего хозяйственного и культурного развития.*

ГЛАВА II

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

(Труд и энергетика)

Затрачивая свою энергию и используя силы природы, человек создает свое хозяйство; поэтому, говоря о производительных силах такого богатого, с такими большими возможностями в будущем края, как Уральская область и Башкирская АССР, необходимо учесть, с одной стороны, наличное количество их населения и емкость данной территории в отношении населения, а с другой стороны — природные энергетические ресурсы, как запасы топлива, водная энергия и т. д.

Рассмотрим сначала первый и основной фактор — население.

I. НАСЕЛЕНИЕ

История заселения территории

Рассматриваемая нами территория заселена человеком с давних пор. Многочисленные находки

каменных, костяных и роговых изделий свидетельствуют о том, что в эпоху каменного века данный край был уже заселен. Эти находки относятся исключительно к позднейшему периоду каменного века, так называемому н е о л и т у, указаний же на существование здесь человека и в более раннее время — в п а л е о л и т е, — до сих пор пока еще не найдено. Поскольку находки изделий эпохи каменного века совершаются на берегах озер, болот (большинство из которых раньше были озерами) и рек, можно сделать правильное заключение о том, что местом поселения древнейших обитателей данного края были побережья естественных водоемов. Это, конечно, вполне естественно, так как реки и озера являлись главнейшим источником пропитания первобытного человека, а реки к тому же служили тогда и единственными удобными путями расселения. В последующую эпоху так называемого б р о н з о в о г о в е к а, и следующего за ним начала ж е л е з н о г о, рассматриваемая территория в довольно большой своей части была сравнительно густо заселена. Об этом свидетельствуют многочисленные находки предметов того времени, которые в изобилии попадаются и в южной части края, и в районе среднего и верхнего течения Камы, и в Зауралье; исключение составляет лишь Тобольский север, который в археологическом отношении еще почти совершенно не обследован. Кроме того, древние писатели, и в первую очередь Геродот, го-

ворят о различных народах, населявших более двух тысяч лет назад юг рассматриваемой территории (современную Башкирию и южную часть Уральской области).

Геродот упоминает о массагетах, иирках, аргипеях и исседонах, как жителях этой области. Говоря об исседонах, он утверждает, что они имели обыкновение разрезать на отдельные части тела умерших людей; и, как раз во многих могильниках на рассматриваемой нами территории мы и находим следы такого оригинального погребения. Далее, описывая охоту иирков, Геродот говорит, что охотник с луком взбирался на дерево и выслеживал оттуда добычу, в то время как его лошадь и собака лежали возле дерева; и вот, в коллекциях Эрмитажа хранятся две золотые бляхи, найденные на Урале, на которых как раз и изображена подобная охотничья сцена. Кроме того, река Исеть, по мнению ученых, могла получить свое название от имени жившего по ее течению народа — исседонов. Упоминания скандинавских саг о богатой стране Биармии, лежащей в районе верхнего течения Камы, точно так же свидетельствуют о населенности этой части рассматриваемой нами территории много веков тому назад. Древние русские летописи общим именем «заволоцкой чуди» называют населявшие север Уральской области племена: пермь, печору, угру (или югру) и самоядь.

Все эти древние обитатели территории Уральской области и Башкирской АССР принадлежали к различным финно-угорским племенам. Это подтверждается также и тем, что названия многих здешних рек, озер, гор могут быть об'яснены только из финно-угорских языков.

Великие передвижения народов, когда Азия выбрасывала из своих недр в Европу многочисленные орды одних племен за другими, сказались на населении рассматриваемой территории. Правда, Уральская область лежала несколько в стороне от главных путей этих передвижений, тем не менее одно из обитавших здесь угорских племен было подхвачено общим потоком и ушло сначала в южно-русские степи, а затем за Карпаты, где под именем венгров или мадьяр живет до сих пор. Кроме того, на рассматриваемую территорию, главным образом, в южную и восточную ее части, пришли и другие народы из Азии. Это уже были турецкие (или «тюркские») племена; в связи с этим финно-угорские народы, населявшие область, частью отошли дальше к северу или северо-востоку, частью же смешались с новыми пришельцами. Один из пришедших из Азии народов — булгары долгое время частично жили и в пределах рассматриваемой территории, именно по реке Белой. В X в. появляются уже известия о башкирах, народности, по всей вероятности, смешанного турко-финского происхождения, занимавших тогда

не только территорию современной Башкирской АССР, но расселившихся также по рекам Миусу, Исети, Тоболу и Иртышу до Оби. Южную часть Тобольского севера и Зауралье заняли т а т а р ы, образовавшие здесь довольно благоустроенное государство.

В то время как с юго-востока территория рассматриваемого нами края населялась пришельцами из Азии, с запада шла р у с с к а я колонизация. Начало этой колонизации, продолжавшейся много веков, положили н о в г о р о д ц ы как в лице своих людей, так и вольных искателей приключений — «ушкуйников». В своих торговых или военно-торговых экспедициях новгородцы переходили и за Уральский хребет, на территорию современного Тобольского севера. Однако, прочных, постоянных поселений на территории верхнего Урала и тем более за Уральскими горами они не устраивали, повидимому, до XIII в. Долгое время связь этих мест с Новгородом выражалась лишь в платеже здешними народами дани, но мало-по-малу новгородцы начинают проникать сюда уже в качестве постоянных жителей. В начале XV в. основывается значительное чисто русское поселение — Усолье Камское (впоследствии город Соликамск). Это была п р о м ы с л о в а я к о л о н и з а ц и я. В эпоху Московской Руси эта колонизация была особенно интенсивной, и уже при Иване Грозном местные богатые солепромышленники Строгановы заселили весь Кам-

ский край. Они строили здесь города, заселяли целые округа разным «охочим» людом. Попытка распространить свою колонизацию за Уральские горы окончилась, однако, неудачей ввиду противодействия со стороны сибирских татар. Однако, когда Ермак нанес сокрушительный удар татарскому царству Кучума, для русской колонизации открылись и зауральские земли. Быстро были заняты местности по рекам Туре, Тавде, Иртышу (от впадения в него реки Тары) и дальше по Оби до ее устья. Здесь было основано два опорных пункта для дальнейших завоеваний и колонизации зауральских земель — Тюмень (1585 г.), и Тобольск (1587 г.), которые уже в начале следующего XVII в. были довольно заселенными городами. В 90-х гг. XVI в. были основаны Пелым, Березов, Обдорск, Сургут и Верхотурье — важный пункт на дороге из Пермского края в Сибирь. Правда, за исключением Верхотурья, эти вновь основанные поселения были лишь сторожевыми пунктами, небольшими укреплениями или поселениями служилых людей, заселить которые земледельческим населением, вследствие суровости климата, нельзя было. Основанием Туринска в более южной части края (в нынешнем Ирбитском округе), было положено начало земледельческой колонизации зауральских земель. Вокруг Туринска постепенно вырос целый ряд земледельческих слобод.

Параллельно с этим шла русская колонизация в южной и юго-восточной частях рассматриваемого нами края, т.-е. на территории современной Башкирии и южных округов Предуралья и Зауралья. Соприкосновение русских с башкирами, которые почти только одни и населяли тогда эти земли, началось еще до покорения Казани; но настоящая колонизация этих мест ведет свое начало с того времени, когда башкиры подчинились Москве, как раз вскоре после завоевания Казанского царства. Во второй половине XVI в. здесь были построены города Бирск, Уфа, Оса. Началось энергичное заселение края как русскими поселенцами, так и нерусскими, главным образом, татарами, мещеряками, тептярями, черемисами. Эти, так называемые «припущенники», селились на башкирских землях сначала с разрешения башкир. Во время башкирских восстаний «припущенники» принимали нередко самое деятельное участие в усмирении, за что русское правительство раздавало им землю, отнятую у башкир. В центральной и южной части области во второй половине XVII в. были основаны уже за Уралом поселение Шадрино (впоследствии город Шадринск) и Камышенская слобода (теперешний Камышлов). В первой половине XVIII в. были основаны Екатеринбург (ныне Свердловск), Красноуфимск и Троицк. Первоначально все это были к р е п о с т и, построенные для защиты вновь поселившегося здесь земледельческого населения.

В то время как на юге русская колонизация носила земледельческий характер, на среднем Урале продолжалась начатая еще новгородцами промышленная колонизация. Здесь появляется целый ряд заводов, при которых поселяли крестьян в качестве рабочих на этих заводах. Многие пункты делаются средоточием местной торговли, становясь вследствие этого сравнительно значительными населенными центрами (например, Ирбит с его знаменитой ярмаркой). Плохое состояние путей сообщения в пределах современного Тобольского севера и частично Зауралья, а также громадная трудность поддерживать движение вследствие незаселенности данных мест, заставили правительство заселить различные тракты, проходившие по данной территории. Таким образом, были основаны различные «я м ы» и ямские слободы, и заселены тракты между Тобольском и Верхотурьем, Тобольском и Березовом, Тобольском и Тарой, Ирмом и Омском и др.

Во вторую половину XIX и за первое десятилетие XX в. замечается значительное у в е л и ч е н и е н а с е л е н и я описываемого нами края. Так, в бывшей Пермской губ., с 1851 г. по 1910 г., т.-е. за шестидесятилетний период, население более чем удвоилось (с 1.741.746 до 3.853.200 чел.).

Население прежней Уфимской губ. с 1851 г. по 1914 г., т.-е. за шестьдесят два года, увеличилось почти в три с половиной раза: с 956.447 до 3.099.200 человек.

Даже население прежней Тобольской губ., которая соответствовала теперешним Тобольскому северу и некоторым округам Зауралья, за время с 1858 г. по 1897 г. увеличилось на 53%. С другой стороны, население огромного Березовского округа, занимавшего по своей территории весь север данной губернии, за это время несколько уменьшилось.

Следует отметить, что это увеличение населения явилось не столько результатом естественного прироста, сколько переселения из внутренних областей России. В свою очередь область давала переселенцев в Сибирь.

С средины прошлого столетия на территории описываемого нами края особенно быстро шел р о с т г о р о д о в. Действительно, за тридцатипятилетний период с 1863 г. по 1914 г. население Свердловска учетверилось, население Перми ушестерилось, Уфы — увеличилось более чем в 4,5 раза и т. д. В несколько ином положении оказался Тобольск. Когда в нем находилось главное управление Западной Сибирью и через него проходил главный почтовый сибирский тракт, город был в периоде процветания. Но когда главное управление Западной Сибирью было перенесено в Омск, а направление сибирского тракта изменено, и Тобольск оказался в стороне от него, рост города замедлился. Так, за всю вторую половину прошлого столетия, когда другие города края удваивали и

утраивали свое население, Тобольск обнаружил рост только на 16%.

По данным всесоюзной переписи 1926 г., население Уральской области и Башкирской АССР, вместе взятых, равно 9.481.723 чел. Рассмотрим население этих двух районов в отдельности.

Уральская область имеет население в 6.786.799 чел., что дает среднюю плотность населения в 3,9 чел. на 1 *кв. км*. Если же взять отдельно сельское население, то средняя плотность равна 3,1 чел. на 1 *кв. км*. Однако, чтобы получить более правильное представление о заселенности области, необходимо рассмотреть население отдельных ее частей.

Наиболее заселенной является как раз наименьшая часть Уральской области, именно Предуралье, включающее в себя округа: Коми-Пермяцкий, Кунгурский, Пермский и Сарапульский: здесь, на территории в 110.949 *кв. км*, живет 1.888.508 чел., что дает среднюю плотность всего населения в 17 чел. на 1 *кв. км*, а отдельно сельского населения — в 14,1 чел. на 1 *кв. км*.

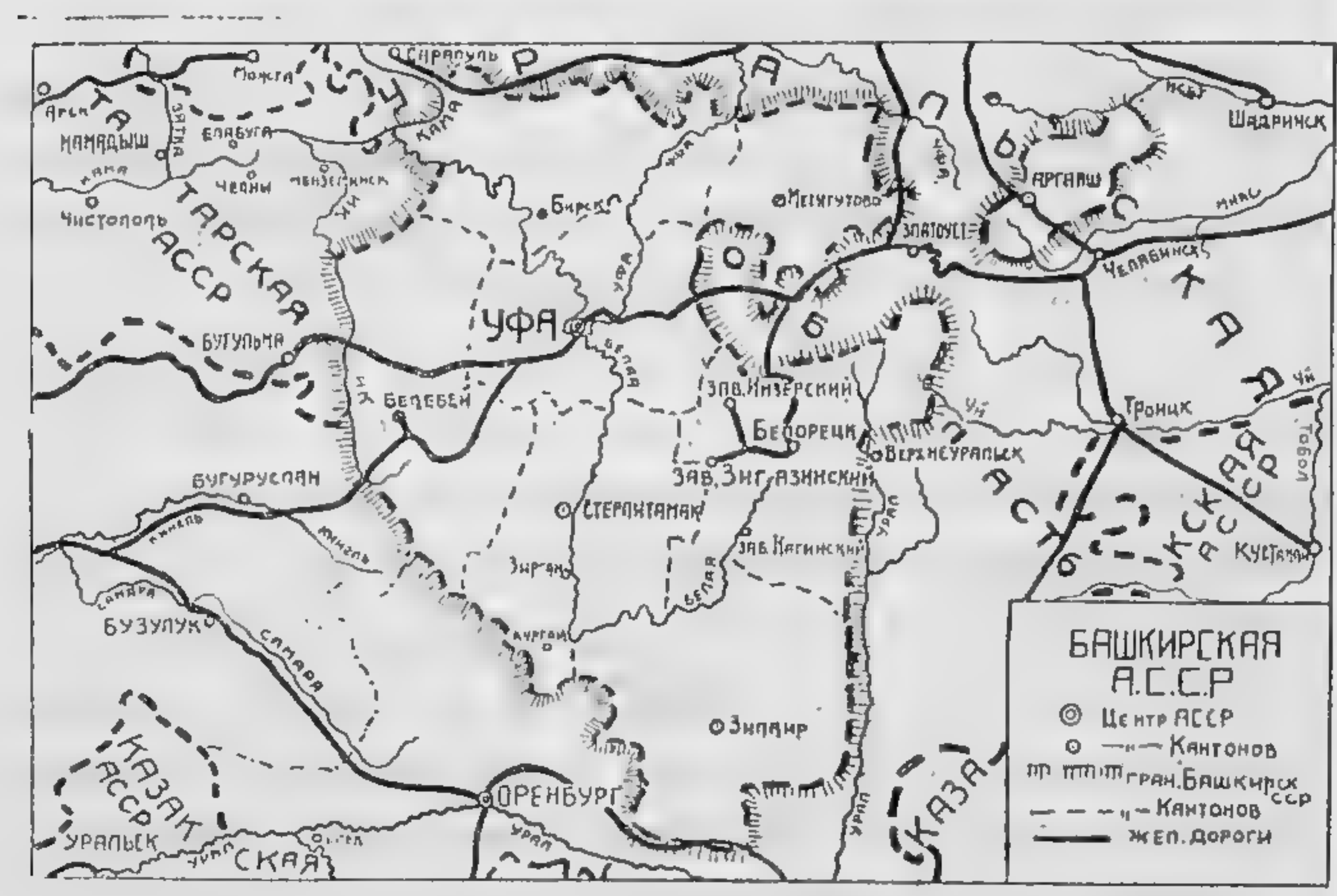
Вторым по заселенности подрайоном Уральской области является Зауралье; семь его округов, занимая территорию в 254.405 *кв. км*, имеют население в 3.205.430 чел., что дает среднюю плотность всего населения в 12,6 чел. на один *кв. км*, отдельно же сельского населения — в 11,4 чел. на 1 *кв. км*.

Горнозаводский Урал на территории в 215.617 *кв. км* имеет 1.500.897 чел. населения. Средняя плотность этого подрайона равна 7 чел. на 1 *кв. км*, однако, это еще не дает правильного представления о густоте заселения, так как более половины жителей приходится на городские поселения, отдельно же взятое сельское население имеет среднюю плотность всего лишь в 3,4 чел. на 1 *кв. км*.

Громадная территория Тобольского севера, составляющая две трети пространства всей Уральской области, имеет население всего лишь в 191.964 чел. (средняя плотность 0,16 чел. на 1 *кв. км* для всего населения и 0,15 чел. отдельно для сельского). Плотность так мала, что этот край можно считать почти совершенно не заселенным.

Таким образом, наибольшее сгущение населения Уральской области наблюдается в районе среднего течения Камы. Этому могло способствовать, во-первых, богатство данного края реками, служившими населению источником пропитания и средствами передвижения, во-вторых, плодородие почв, дававшее возможность с успехом заниматься сельским хозяйством, и, наконец, наибольшая близость к центральной России. Как мы видели выше, и в древности этот край был довольно заселенным. Дальше, к востоку, наибольшее сгущение населения наблюдается в двух южных округах горнозаводского Урала — Свердловском и Златоустовском, главным образом за счет промышленных и

торговых пунктов. В Зауралье опять-таки наибольшая густота населения наблюдается в южных округах (Шадринском, Челябинском и Курганском); эти округа, обладая подходящими условиями и для занятия сельским хозяйством, являются в то же время как бы преддверием Сибири, лежат, так сказать, на большой дороге в этот богатый край.

Карта Башкирской АССР

Беря Уральскую область в целом, независимо от деления ее на подрайоны, получим, что наиболее заселенной является южная часть области; лежащий как бы в стороне север сильно отстал в отношении населенности. Нужно заметить, что самый южный, но также лежащий на отлете Троицкий округ, тоже является недостаточно заселенным.

Население Башкирской АССР всесоюзная перепись 1926 г. исчисляет в 2.694.924 чел., средняя плотность всего населения здесь равна 17 чел. на 1 *кв. км*, для отдельно же взятого сельского населения средняя плотность будет 15,5 чел. на 1 *кв. км*. Как видно, по густоте населения Башкирия превосходит Уральскую область не только взятую в целом, но и по отдельным даже самым заселенным ее частям. Однако, территория Башкирской республики заселена неравномерно. Хотя из 8 здешних кантонов лишь 2 — Зилаирский и Там'ян-Катайский имеют наиболее редкое население (первый 6,3 чел. на 1 *кв. км*, второй — 4,5 чел.), территориально же они занимают более трети пространства всей республики. Наибольшее сгущение населения наблюдается в трех западных кантонах — Уфимском, Бирском и Белебеевском. В первом средняя плотность сельского населения равна 26,4 чел. на 1 *кв. км*, во втором — 22,3 чел. и в третьем — 22,1 чел.

В отношении распределения населения Уральской области и Башкирской АССР между городом и деревней дело обстоит следующим образом.

В Уральской области по данным всесоюзной переписи имеется 1.407.477 чел. городского населения, что составляет 20,7% всего населения области. Из отдельных частей области больше всего городского населения имеет горнозаводский Урал (51%), причем и по отдельным округам как раз

округа данного подрайона имеют наиболее высокий процент городского населения. В Предуралье городское население составляет 17% всего населения этой части области. Округа Зауралья имеют более «сельский» характер; здесь общий процент городского населения сравнительно низкий—9,4%. Городское население Тобольского севера составляет 11%.

Городов и поселений городского типа во всей Уральской области имеется 160. Во всей области имеется 4 крупных города (с населением более 50 тыс. чел.), а именно:

Свердловск	136.404	чел.
Пермь	84.815	»
Челябинск	59.226	»
Тюмень	50.355	»

Из других городов девять (Златоуст, Нижний Тагил, Надеждинск, Мотовилиха, Троицк, Курган, Лысьва, Сарапуль и Кунгур), имеют каждый население свыше 20 тыс. чел., причем Златоуст с его населением в 48.261 чел. приближается уже к типу крупного города. Все остальные городские поселения, за исключением разве только Тобольска, Шадринска и Воткинска, представляют мелкие населенные пункты, и большинство из них является поселениями при различных заводах.

Башкирская АССР имеет 234.248 чел. городского населения, другими словами, на долю городских

поселений приходится 8,7% всех жителей республики. Здесь имеется 23 города и поселения городского типа. Но все это большею частью мелкие населенные пункты; крупным городом может по праву считаться лишь Уфа (98.550 чел. жителей), из других же городских поселений более или менее крупным является лишь Стерлитамак (25.336 чел. жителей).

Большой процент городского населения имеет Уфимский кантон (19,5%), но причиной этого, конечно, является наличность здесь такого крупного города как Уфа. Малонаселенный Там'ян-Катайский кантон имеет 25% городского населения, абсолютная же численность его очень невелика, всего 29.955 чел. В остальных кантонах процент городского населения очень мал, доходя в Аргаяжском кантоне всего лишь до 1,5%.

Таким образом, мы видим, что в целом как в Уральской области, так и в Башкирской АССР, сельское население значительно превышает городское. Исключение в этом случае представляет лишь территория горнозаводского Урала.

Во всей Уральской области насчитывается 28.943 сельских населенных пункта, а в Башкирской АССР — 10.653. В Уральской области 468 поселений весьма мелки, менее 50 чел. жителей. Наибольший процент крупных (не менее 50 чел.) сельских поселений имеет Зауралье (26%).

На территории горнозаводского Урала крупных сельских поселений имеется всего лишь около 8% общего количества. В Предуралье крупных поселений почти нет. На огромном пространстве Тобольского севера их не более 2%. На территории Тобольского севера всесоюзной переписью 1926 г. зарегистрировано еще 51.696 человек кочевого населения.

В Башкирской АССР среди сельских населенных пунктов довольно большой процент (до 103) составляют крупные поселения.

В населении как Уральской области, так и Башкирской АССР, значительное преобладание имеют женщины. Так, в Уральской области на 1.000 мужчин приходится 1.142 женщины. Численный перевес женщин более заметен в сельском населении, где на 1.000 мужчин приходится 1.149 женщин, в то время как среди городского населения на 1.000 мужчин приходится 1.133 женщины.

В Башкирской АССР на 1.000 мужчин приходится 1.116 женщин. Здесь, однако, имеет место обратная картина, а именно: несколько большее преобладание женщин среди городского населения; так, в городах на 1.000 мужчин приходится 1.118 женщин, а в сельских местностях — 1.115.

Это соотношение полов отличается по возрастным группам. Количество трудоспособного населения, т.-е. мужчин в возрасте между 16 и 60 годами,

и женщин — между 20 и 50 г. рисуется следующими цифрами. В Уральской области трудоспособное население составляет круглым числом 3.050 тыс. чел., в Башкирской АССР около 1.155 тыс. человек. Таким образом, все трудоспособное население Уральской области и Башкирии, вместе взятых, равно 4.205 тыс. человек, что составляет более 40% всего населения рассматриваемого нами края. Около половины трудоспособного населения составляют лица моложе тридцатилетнего возраста.

Среди нетрудоспособной части населения громадное большинство (свыше 4 млн. чел.) приходится на детские возрасты. Старшие возрасты (мужчины от 60 лет и женщины от 50 лет) составляют круглым числом 1 млн. человек. Ближайших кандидатов в трудоспособное население (т.-е. лиц мужского пола в возрасте 10—15 лет, и женского в возрасте 15—19 лет) имеется круглым числом 1.250 тыс. человек, а ближайших кандидатов в нетрудоспособное население (мужчины 55 — 59 лет и женщины 45—49 лет)—326 тыс. человек. Таким образом, трудовые ресурсы края с каждым годом увеличиваются.

Перспективы заселения территории

Громадная территория Уральской области и Башкирской АССР заселена еще очень слабо. Даже наиболее заселенные части ее, как Предуралье и Башкирия, уступают по густоте населения многим

центральным районам Союза. Таким образом, первое условие для заселения — емкость территории —, налицо. Громадные хозяйственные возможности района будут реализованы только при наличии достаточной рабочей силы. В Уральской области, принимая во внимание ее по преимуществу промышленный характер, нужно ждать в первую очередь увеличения городского населения. Но развитие промышленности, конечно, скажется не только на городе; оно будет способствовать росту и сельского населения.

Обширные, но мало заселенные пространства пригодной для сельского хозяйства земли в округах Зауралья, без сомнения, привлекут тогда к себе население. Достаточный земельный фонд имеется и в Предуралье, в особенности в двух северных его округах. Пустынный Тобольский север имеет колоссальный земельный фонд, но сколько-нибудь значительное заселение этих огромных пространств — дело еще далекого будущего. Первое, что может способствовать заселению этих мест, это проведение удобных путей сообщения. Предпосылки к этому есть уже и теперь: северный морской путь приобретает все большее и большее значение, соединение его железными путями с хозяйственно-развитыми частями страны — неотложный вопрос ближайшего будущего; поднимая хозяйственное значение этой части Урала, он также будет способствовать и заселению ее.

Интенсификация сельского хозяйства Башкирии должна благоприятно отразиться на большем заселении этой области. Земельный фонд ее весьма велик. При правильном использовании природных богатств здесь может осесть значительное население.

2. ЭНЕРГЕТИКА

Все энергетические и, в частности, топливные проблемы Уральской области и Башкирской республики подчинены основному назначению Уральского рудоносного района. Особое значение приобретает здесь снабжение энергией рудников, копей, металлургических и механических заводов. Это видно из того, что по данным 1927 г. потребление топлива в области выразилось в следующих цифрах:

На промышленность . . . . 5,7 млн. *т* [1])
„ домашние надобности . 1,1 » » условного топлива [2])

Уральские металлургические заводы до сих пор в большом количестве снабжаются древесным углем, и вообще древесное топливо составляет около половины всего потребления. В связи с этим в настоящее время возникает вопрос о переводе этих заводов на минеральное топливо — кокс и каменный уголь, — так как дровяные запасы близлежащих

---

[1]) *т* — тонна — 1.000 *кг* (61 пуд).

[2]) Условное топливо—такое, килограмм которого при сжигании дает 7.000 калорий.

районов уже заметно истощены. Однако, проблема перевода металлургических заводов на минеральное топливо упирается в недостаточность и плохое качество уральских горючих ископаемых. Вследствие этого в 1926 г. пришлось ввезти в область:

сибирского угля	320 тыс. *т*
донецкого	5 » »
кокса	5 » »

Однако, при ближайшем рассмотрении вопрос о снабжении топливом Уральской промышленности может быть разрешен в сторону использования местных источников энергии, огромные запасы которой имеются в области.

Древесное топливо

Топливным базисом для Урала, как уже сказано, до сего времени являются его огромные лесные богатства, на которых, главным образом, в течение приблизительно двух столетий и развивалось железоделательное производство.

Ежегодный прирост дровяной массы одного только Тобольского севера исчисляется приблизительно в 72,8 млн. *куб. м*, что может дать до 1,25 млн. *т* чугуна на древесном топливе. Эти древесно-топливные возможности в настоящее время еще далеко не исчерпаны, так как в 1925/26 г. использовано на разные нужды всего лишь около половины ежегодного прироста топливной древе-

сины. Однако, главные потребители древесного топлива — заводы — в результате хищнической рубки окружены уже безлесными пространствами. Поэтому правильное снабжение заводов древесным топливом упирается в недостаток под'ездных путей, так как даже в центральной части Урала имеются еще огромные дачи с перестойной древесиной.

Отсутствие оборудованных путей обусловливает, кроме того, весьма медленное движение оборотного капитала. Лес рубится весной и большей частью сплавляется по уральским рекам, после чего продолжительное время просушивается, так как сырые дрова для пережога на уголь не годятся. Зимой они вместе с готовым углем перевозятся на лошадях к заводам, железнодорожным станциям и водным путям. На эти передвижения тратится много времени, и заводы вследствие этого должны иметь полуторагодовой запас топлива.

Углежжение производится либо кустарным способом в особых кучах, либо в специальных печах, в которых процесс более механизирован. Хотя печной уголь имеет преобладающее значение, однако, качественно он уступает кучному вследствие несовершенства печей. При организации более совершенных способов получения угля следует иметь в виду комбинацию углежжения с химической промышленностью в смысле использования весьма ценных продуктов углежжения, так как они представляют бо́льшую ценность,

чем сам уголь. На Урале до сего времени эти продукты совершенно не использовались. Надлежащее использование древесного топлива и механизация горнолесного хозяйства понизят стоимость древесного угля, что в свою очередь вызовет снижение себестоимости уральских изделий и обеспечит им широкий сбыт. Кроме того, это может сильно увеличить доходность уральских лесов, которая в настоящее время очень мала. Интересно отметить, что $^2/_3$ суммы доходов лесного хозяйства в 1923/24 г. дали четыре горнозаводских округа (Тагильский, Свердловский, Пермский и Верхне-камский), расположенные как раз в полосе с недостатком леса. Отсюда видно значение транспорта в направлении использования леса других округов.

Однако, разрешение топливной проблемы Урала исключительно в сторону древесины нецелесообразно. Снижение потребления древесного топлива получило уже определенное выражение в области, как показывают нижеприводимые цифры:

В 1922/23 г. древесное топливо составляло 70%, а в 1924/25 г. — только 52,3%, в то время как потребление других видов топлива соответственно повышалось: каменный уголь, антрацит и кокс с 27,9% до 42% и торф с 2,1% до 3,7%.

Таким образом, процент участия древесного топлива постепенно падает, и вместо него начинают привлекаться другие источники энергии, первое место среди которых занимает каменный уголь.

Уголь

Для количественной характеристики углей Урала приведем приблизительные цифровые данные, касающиеся запасов Донбасса, Кузбасса, Северо-сибирского месторождения и Урала [1]):

Кузнецкий бассейн	250	млрд.	*т*
Донецкий »	60	»	»
Северо-сибирские месторождения	40	»	»
Урал	0,9	»	»

Как видно, количество угля на Урале сравнительно с другими месторождениями невелико, кроме того, наиболее богатые уральские месторождения имеют угли малоподходящие для металлургических целей. Так, Челябинское месторождение, представляющее около половины всех запасов Урала, состоит из бурых углей, Кизеловско-луньевское месторождение (около 36%) из сухих газовых и многозольных углей и, наконец, Богословское месторождение (около 11%) — бурый уголь.

В тепловом отношении самыми богатыми залежами являются кизеловско-луньевские. Часть этих углей поддается коксованию, но кокс не выдерживает перевозки и рассыпается. Роль Кизеловско-луньевского месторождения в хозяйстве Урала очень велика, так как половина всей добычи падает именно на него. Вопрос об использовании кизеловского

---

[1]) По Рамзину.

кокса остается еще до сего времени в техническом и экономическом отношении мало разработанным, и до сих пор уголь в доменую плавку не пущен.

Второе место после Кизеловского месторождения занимает Челябинское. Добыча здесь нетрудна и в южной части месторождения ведется даже в открытую, при снятии машинами лишь верхнего слоя земли. Теплопроизводительность челябинских углей меньше, чем кизеловских. Кроме того, большой процент золы (25—30) делает его малопригодным для перевозки.

Затем идет Богословское месторождение, имеющее типичный бурый уголь, выходящий из забоя мокрым, рассыпающийся при высыхании. Вследствие этого делаются опыты по сжиганию его в пылевидном состоянии. Наконец, из месторождений, имеющих промышленное значение, следует указать на Егоршинское, имеющее запасы антрацита с теплопроизводительностью равной 7.890 калорий. Однако, егоршинский антрацит в топках растрескивается в порошок и содержит весьма тугоплавкую золу.

Несмотря на невысокие качества уральских углей, в дальнейшем, параллельно с рационализацией методов сжигания, намечается переход всех потребителей древесного топлива на минеральное. На древесном угле решено лишь оставить металлургическую промышленность, ввиду высокого качества выплавляемого на древесном топливе металла. За-

пасы угля Уральской области приведены в нижеследующей таблице.

Запасы углей

(в миллионах тонн)

Кизеловско-луньевское	месторождение	(газовый)	266
Челябинское	»	(бурый)	263
Богословское	»	(бурый)	48
Егоршинское	»	(антрацит)	29
Троицкое	»	(антрацит и тощий)	39
Мугоджары	»	(газовый)	85
Прочие	»	(каменный уголь и антрацит)	2,8
		Всего	732,8

Как было уже указано, каменноугольного топлива в области нехватает, и недостаток приходится восполнять за счет привозного топлива из дальних районов.

Плановые подсчеты показывают, что к 1937/38 г. недостаток Урала в минеральном топливе выразится примерно в 2,3 млн. *т* в год, предполагая потребность в угле в 6,5 млн. *т*, при добыче в 4,2 млн. *т*. Такое отставание добычи угля от темпа развития промышленности обусловливается неблагоприятными условиями залегания уральских углей а также их низким качеством. Можно надеяться, что в будущем удастся применить новые способы в деле рационального использования углей, например, газование бурых углей, сжигание в пылевид-

ном состоянии и т. п., однако вывозить высококалорийное топливо в виде кокса и высокосортных углей, очевидно, вовсе не придется.

Урало-кузнецкий проект

Наиболее подходящим поставщиком минерального топлива для Урала на ближайшее время является пока Кузнецкий бассейн со своими громаднейшими запасами угля, хотя он и находится на расстоянии 1.700 *км* от Урала.

В 90-х годах центр металлургической промышленности, вследствие топливного кризиса на Урале, переместился в Донбасс. Однако, теперь обстоятельства складываются так, что продукцию уральской промышленности придется усиливать. За это говорит следующее: юг в ближайшие десятилетия не сможет справиться со спросом на железо, сталь и чугун, запасы Кривого Рога, главного поставщика руды для Донбасса, невелики, точно так же как и запасы коксовых углей. Урал же, наоборот, имеет неистощимые запасы высокого качества руды, а Кузнецкий бассейн — громаднейшие запасы коксовых углей. В связи с этим выработан проект соединения этих двух мощных месторождений специальной углевозной железно-дорожной магистралью с созданием Урало-кузнецкого комбината по выплавке чугуна, с утилизацией продуктов коксования.

В заключение следует упомянуть о каменноугольном бассейне в районе северного Урала, по притокам реки Печоры, в настоящее время еще не исследованном, но, видимо, обладающем большими запасами минерального топлива.

Торф

Уральская область имеет громадные массивы торфа, расположенные при этом в полосе железных дорог. Торф вполне может заменить древесное топливо для сжигания под котлами, найти применение в генераторных установках, наконец, некоторые сорта его после пережога на торфяной кокс могут заменить древесный уголь для различных подсобных заводских нужд в кузницах и т. п.

Запасы торфа в области довольно значительны — не менее 2,5 млрд. *т*. Хотя эти запасы сравнительно с другими районами относительно и невелики (в 4 раза меньше запасов Ленинградской области и в 1,5 раза менее Центрально-промышленной), однако их может хватить на весьма продолжительный срок. В настоящее время используется всего лишь 0,013% всего запаса. К 1940/41 г. добычу торфа намечено довести до 0,07%, т.-е. ушестерить. Этот процент использования торфа таков, что и запасов его хватит еще на продолжительный срок.

Белый уголь

Кроме торфа в рассматриваемой территории имеются запасы водных сил. Количество их сравни-

тельно невелико. Наибольший интерес представляют реки, стекающие по западному склону: они более многоводны и, протекая по предгорьям, имеют в верховьях весьма быстрое течение. Русло рек, загроможденное камнями, делает их несудоходными, однако, большая высота падения, повышая мощность, создает благоприятные условия для использования энергии воды.

Реки восточного склона Урала имеют малый уклон и в отношении использования их энергии представляют меньший интерес.

Наиболее мощными реками территории являются: Чусовая (35 тыс. л. с.), Исеть (20 тыс. л. с.), Уфа (50 тыс. л. с.), Белая (60 тыс. л. с.) и Урал. Кроме этих крупных рек, имеется еще большое количество мелких речек, представляющих много удобств в смысле использования их энергии.

Прочие источники энергии

Для полноты характеристики запасов энергии рассматриваемой территории следует еще учесть то количество соломы, которое может быть употреблено как топливо, затем доменные газы, наконец, ветер.

Если посевную площадь принять равной 3.586 тыс. *га*[1]) (85% которой находится под зерновыми

---

[1]) *га* — сокращенно гектар=0,9 десятины.

хлебами), а количество соломы с одного гектара — 16 центнерам, то всей соломы получится около 6 млн. *т*. При обращении на топливо всего лишь половины мы получим в переводе на условное топливо 1,5 — 2 млн. *т* в год.

Солома как топливо имеет особенно большое значение в Башкирии, использующей до 70% ежегодного прироста лесов. Посевная площадь Башкирской республики составляет 1,8 млн. *га* (1924 г.), из которых на зерновые хлеба приходится около половины. Произведя соответствующий подсчет, получаем около 750 тыс. *т* соломы — ежегодно около 200 тыс. *т* в условном топливе.

Далее, если принять, что 25% загружаемого топлива отходит в виде доменных газов, и предположить, что весь древесный прирост в 72,8 млн. *куб. м* превращается в уголь и поступает в домны, то от них можно получить еще около 54 тыс. *т* условного топлива для питания газовых двигателей и других целей.

Наконец, энергию ветра весьма грубо можно подсчитать следующим образом. При средней скорости ветра в 4,3 *м*, 1 *кв. км* площади может дать около 30 л. с. Тогда на пространстве 1.812 тыс. *кв. км* рассматриваемой территории энергия ветра должна быть не меньше 50 млрд. л. с.

В результате этих расчетов получается следующий итог энергетических запасов территории:

Дрова	72,8	млн. *куб. м*
Торф	3,5	млрд. *т*
Каменный уголь	732	млн. *т* условного топлива
Доменные газы	54	тыс. *т* условного топлива
Белый уголь	2—1,5	млн. л. с.
Ветер	50	млрд. л. с.

Электрификация

При осуществлении плана электрификации необходимо учесть, что с постройкой электрических станций используются наиболее выгодные источники энергии, именно каменноугольные копи. Крупные электрические станции основываются на кизеловском многозольном каменном угле, челябинском буром угле и егоршинском антраците. Кроме этого, в дальнейшем можно приступить к использованию и богословских бурых углей, а также энергии рек Чусовой и Урала.

По ориентировочному плану к 1931 г. будут построены следующие станции:

1. Кизеловская	66	тыс. *квт*
2. Челябинская	44	» »
3. Егоршинская	22	» »
4. Станция комбинатов (в районе Усолья)	10	» »
Всего	142	тыс. *квт*

Кроме того, в дальнейшем намечается еще Чусовская станция на белом угле, мощностью в 30 тыс. *квт*. Стоимость одного киловаттчаса предполагается в 2 копейки.

Согласно плану развития промышленности, потребность в энергии предполагается к 1931/32 г. в 200—250 *квт*, поэтому Кизеловскую станцию в целях увеличения ее мощности необходимо соединить с обогащением и коксованием кизеловского угля. Кроме упомянутых станций, в районе Усолья,

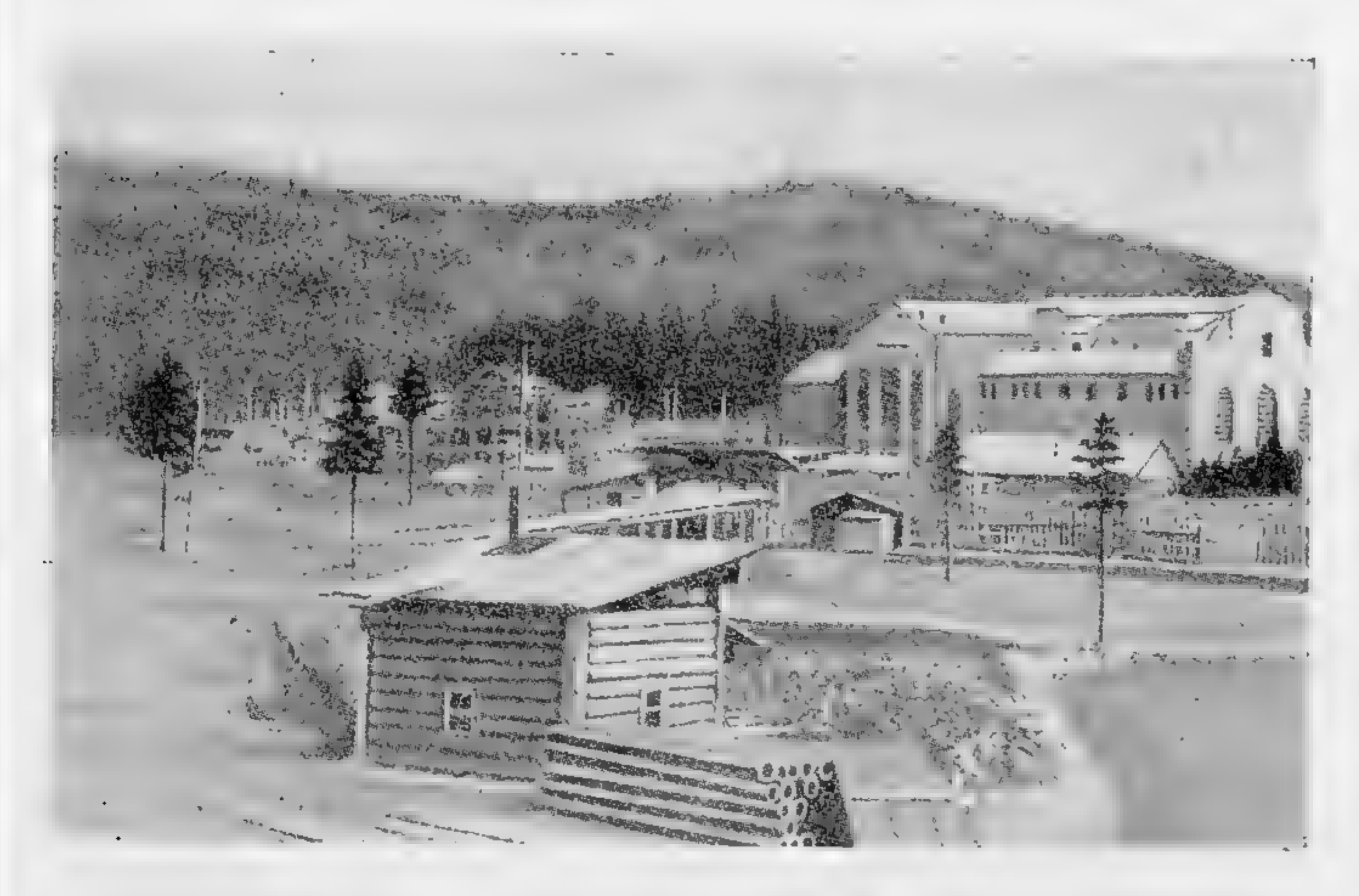

Рис. 3. Губахинская электрическая станция

в 10 *км* от Луньевских копей намечается комбинат с электрической станцией мощностью в 10 тыс. *квт*.

В настоящее время на Урале работает много мелких станций. В свое время их было около 120-ти при средней мощности каждой около 50 *квт*. Многие из них теперь закрыты, так как сильно износились

и вышли из строя. Взамен их пущены новые, большей мощности. Самые крупные станции находятся на различных заводах: Надеждинском (10.000 *квт*), Мотовилихинском (5.800 *квт*), Златоустовском (5.230 *квт*), Лысьвенском (4.500 *квт*) Белорецком (3.400 *квт*), Саткинском (3.000 *квт*). Нижне-Тагильском (2.500 *квт*) и т. д. Многие заводы и селения Урала обслуживаются станциями соседних заводов. Так, например, электрическая станция, построенная для снабжения Саткинского металлургического завода и завода «Магнезит» (3.000 *квт*), соединена линией передачи с Бакальским железным рудником (22 *км*), а Егоршинская станция на копях обслуживает Свердловский округ (23 селения, 7.680 дворов); Калатинский медеплавильный завод (3.000 *квт*) — цементный завод, находящийся на расстоянии 6 *км* (2.000 *квт*) и т. д.

В будущем намечаются следующие три мощных об'единения: п е р в о е — Кизел-Чусовая-Гороблагодатская-Свердловск - Кыштым - Челябинск; в т о р о е — Чусовая-Пермь; т р е т ь е — Гороблагодатская-Алапаевск - Егоршино - Свердловск - Кыштым-Златоуст-Сатка-Бакал.

Потребление энергии по плану электрификации предполагается распределить между отдельными отраслями промышленности следующим образом: на металлургию железа 35,4%, на химическую промышленность 28%, на добычу меди, плавление и электролиз 21,3%. Таким образом, центр снабже-

ния решено перенести на эти отрасли промышленности (84,7%), оставив совершенно без учета лесозаготовительную промышленность, на долю которой по плану ГОЭЛРО предполагалось отвести всего 17,5%.

Степень электрификации промышленности Урала выясняется из сопоставления мощности электромоторов с мощностью двигателей. По сведениям от 1925 г. мощность всех двигателей Урала равнялась 305 тыс. л. с., из которых на долю электромоторов приходилось 140 тыс. л. с., т.-е. около 46%. По современным планам мощность электродвигателей предположено в ближайшее время довести до 392 тыс. л. с.

Использование древесного топлива в свое время сыграло громадную роль в развитии уральской промышленности, но привело к разбросанности заводов и рудников и истощению вокруг них. Последнее обстоятельство, при отсутствии хороших путей сообщения, заставило Урал уступить свое место Донецкому бассейну и Кривому Рогу, развивавшимся на основе новой техники применения кокса для доменной плавки и т. д. Однако, новая электрическая техника должна будет сыграть решающую роль в развитии промышленности Урала и послужить для него новой эрой.

Электрификация городов и селений всецело подчинена в своем развитии электрификации приисков, копей, металлургических заводов и рудников. Однако и города имеют свои электриче-

ские станции, мощность которых сравнительно невелика. По данным 1925 г. городских станций в Уральской области было 23 при общей мощности около 8.000 *квт*. Эти станции сильно устарели и износились и постепенно заменяются новыми. Под Свердловском на торфяном болоте строится новая станция, а в Перми уже построена. Самыми большими городскими электрическими станциями являются Пермская (4 тыс. *квт*), Челябинская (1 тыс. *квт*) и Сарапульская (300 *квт*).

Наиболее подходящими округами для сельской электрификации являются Пермский с густым населением и развитой кустарной промышленностью, а также Свердловский и Челябинский. В основу сельской электрификации многих округов могут быть положены гидроэлектрические установки на быстрых уральских реках. В этом направлении необходимо отметить инициативу населения, строящего станции своими силами и средствами, как, например, в Тагильском округе на реке Нейве и в Тюменском на реке Исеть. Помимо того, намечена станция на реке Тобол (Курганский округ), Аргази-Миасская установка (Челябинский округ) и много других.

Живые силы населения

(запасы человеческого труда и рабочий скот)

Так как на долю сельского хозяйства до сего времени приходится еще небольшая часть энергии дви-

гателей, то работа здесь совершается почти исключительно мускулами самого населения и рабочего скота.

По переписи 1920 г. численность населения Уральской области равна приблизительно 6,8 млн. Принимая, что рабочее население составляет 40%, получаем 2,6 млн. рабочих рук. Если принять, что 10 рабочих своей мускульной силой могут составить 1 механическую лошадиную силу, то запас энергии живых сил населения области выразится в 260 тыс. л. с. Что касается населения Башкирии, то по переписи численность населения равнялась 2,7 млн. человек. Отсюда запас механической энергии живых сил населения равен 100 тыс. механических л. с. Следовательно, механическая мощность населения выражается округленно в 360 тыс механических л. с.

В хозяйстве рассматриваемой территории большое значение имеет также механическая энергия лошадей, волов и отчасти оленей. В Уральской области по данным 1926 г. рабочих лошадей имелось более 1,5 млн. голов, что в переводе на механические лошадиные силы дает более 400 тыс. В Башкирии лошадей имеется около 540 тыс., иначе говоря — 135 тыс. механических л. с. Всего, следовательно, имеется 535 тыс. механических л. с. в виде энергии рабочих лошадей. Кроме этого, неучтенным остается энергия рабочих волов, которая применяется как

в Башкирии, так и в Уральской области, и энергия оленей далекого севера.

В заключение сопоставим мощность механических двигателей с мощностью живых двигателей.

	В лошадиных силах	
Механические двигатели	400	тыс.
Население Уральской области	260	»
Население Башкирской республики	100	»
Мощность лошадей Уральской области	400	»
Мощность лошадей Башкирии	135	»

ГЛАВА III

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Влияние географического положения и природных условий на развитие сельского хозяйства

Занимая громадное пространство, равное по площади нескольким европейским государствам, описываемая нами область не может, конечно, представлять по своим природным условиям единого сельскохозяйственного района. Причиной этого, прежде всего, являются неодинаковые климатические условия области.

Значительная часть рассматриваемой территории в Тобольском округе далеко заходит за пределы Северного полярного круга, на юге же она почти достигает широты города Киева. Однако большие различия в климате получаются здесь не только по двум основным направлениям, — север-юг, восток-запад, но также еще и в зависимости от высоты места.

В отношении сельского хозяйства климат рассматриваемой области можно распределить на следующие районы:

Тобольский север имеет суровый климат приполярных стран, неблагоприятный для земледелия — с коротким холодным летом и долгой зимой.

Северный Урал точно так же отличается очень суровым климатом, особенно по восточному склону, находящемуся под действием холодных северо-восточных ветров. За коротким летом почти сразу наступает зима. Земледелие здесь возможно только в южной полосе, зерновые хлеба ограничиваются ячменем и яровой рожью.

Средний Урал имеет более благоприятные климатические условия, причем здесь существует резкое различие между западным и восточным склонами: влажные западные ветры, переваливая через Уральские горы, оставляют значительную часть своей влаги на западном склоне. Большие колебания температуры оказывают вредное влияние на культурные растения, особенно на озимые хлеба и клевер; овощи здесь не всегда успевают вызревать.

Южный Урал — типично резко континентальный климат. Суровая зима с сильными метелями (буранами), от которых в степи гибнет масса скота, сменяется чрезвычайно жарким летом с «суховеями» и пылевыми туманами. Летом в этой ча-

сти области испарение преобладает над атмосферными осадками, а потому засухи здесь постоянное явление.

Почвенный покров области тесно связан с климатом и тоже отличается значительным разнообразием. Обширные пространства Тобольского севера имеют тундровые и болотные почвы. По направлению к югу, в лесной полосе, древесная растительность, невысокие температуры и значительное увлажнение поверхностного слоя способствуют развитию подзолистых почв. Подзолистый тип почвы занимает большую часть рассматриваемой территории.

В связи с постепенно меняющимися климатическими условиями, в лесостепной полосе (Красноуфимский, Ишимский, Тюменский и Ирбитский округа) нарушается сплошность подзолистых почв за счет появления чернозема. Почвенная карта, особенно на территории Зауральских округов, становится очень пестрой: по склонам грив, бороздящих Сибирскую низменность, располагаются черноземы, в западинах, занятых березовыми колками,— подзолы, в небольших блюдцевидных углублениях степи — солончаки, в низинах — болотные почвы, а в поймах рек — насосы (аллювий).

К этому многообразию почв лесостепной полосы надо еще прибавить так называемые лесные суглинки, образовавшиеся из черноземов под влиянием поселившейся на них древесной растительности.

В Шадринском округе северной части Курганского и южной Ишимского — чернозем начинает получать перевес, и, наконец, в большей части Башкирии, Челябинском округе, южной части Курганского и северной Троицкого он лежит уже почти сплошным покровом.

В южной части Башкирии и Троицком округе чернозем постепенно вытесняется каштановыми супесями и суглинками, при наличии в них тех же солонцов. В горной части Урала широким распространением пользуются грубые скелетные почвы, образовавшиеся непосредственным выветриванием горных пород без участия растительного покрова.

Преобладающие в области почвы подзолистого типа, бедные перегноем и минеральными солями, особенно нуждаются в удобрении. Чернозем нуждается не столько в удобрении, сколько в правильном севообороте и обработке, каштановые же почвы, приходящиеся на район повышенного испарения, нуждаются прежде всего в искусственном орошении.

Социально-экономические отношения

Необычайно запутанные социально-экономические отношения дореволюционного периода ставили в очень тяжелое положение население горнозаводских округов. Революция уничтожила гнет жестокой эксплоатации крестьянина заводчиком и помещиком, но далеко еще не изжила тяжелое на-

следние запутанных земельных отношений. Землеустроительные комиссии, работающие с момента ликвидации уральской контрреволюции до настоящего времени, не могут пока еще окончательно разрешить дальноземелья и междуселенной чересполосицы, затрагивающей иногда интересы до 40 отдельных селений. Запутанность земельных отношений осложняется еще наличием угодий совместного пользования нескольких селений.

Особенное развитие дальноземелья и междуселенная чересполосность получаются в тех округах и кантонах, где раньше были помещичьи земли. Затруднительность самостоятельной обработки и надзора за урожаем дальних чересполосных участков содействует развитию здесь аренды, которая при хищнической системе хозяйства арендаторов только истощает землю. Одним из выходов является расширение поселковой формы землеустройства, к которой население имеет определенное тяготение. Небольшие выселки в 12—15 дворов, в которые уходит наиболее сознательная и энергичная часть крестьянства, обыкновенно более отзывчивы к повышению интенсификации хозяйства и коллективным начинаниям.

Характеристика сельского хозяйства

Сельское хозяйство рассматриваемой территории как по стоимости своей продукции, так и по коли-

честву участвующего в нем населения (более ¾ населения), занимает первое место среди других промыслов.

Давая большие различия по продуктивности отдельных округов, Уральская область совместно с Башкирской АССР являются в общем районом значительных сельскохозяйственных излишков как хлебных, так и скотоводческих.

Характерной чертой сельского хозяйства рассматриваемой территории является связь сельскохозяйственных районов с горнопромышленными, представляющими емкий местный рынок для хлеба, мяса и других избыточных продуктов.

В зависимости от почвенно-климатических условий, плотности населения и состояния угодий, на обширном пространстве рассматриваемой территории наблюдается большое разнообразие систем полеводства, причем северные и южные округа дают пример наиболее экстенсивных первобытных систем.

В северных округах преобладает лядинная или подсечная система земледелия. Когда вырубается участок леса, на нем сжигается хворост, а затем разрыхленная земля засевается под ряд несколько лет до истощения. После этого переходят к следующему участку. На юге до сего времени практикуется залежная система, сводящаяся к тому же: участок засевается из года в год до исто-

щения, а затем забрасывается под залежь, которая в течение ряда лет постепенно восстанавливает свое плодородие. Насколько рационально при этом используется земля, можно судить по тому, что в Верхне-камском округе величина посевной площади едва превышает ⅓ всей пашни, а в Троицком и 4 южных кантонах Башкирской АССР почти ½ всей пашни приходится на залежь.

Трехпольно-зерновая система (озимое, яровое, пар) получает распространение, главным образом, в западных округах (северная граница трехполья — Соликамск, южная — Сарапуль). Неблагоприятные в отношении озимых посевов климатические условия зауральских округов заставляют в более северных частях заменять трехполье двухпольем или вводить в трехполье два яровых. Южнее трехполье видоизменяется в четырехполье: пар, два яровых и один озимый. В черноземных округах встречается также и пестрополье, когда после пара иногда два года под ряд сеется пшеница, а за ней — 3—4 года менее ценные хлеба. Оставляется под паром, в зависимости от плодородия почвы, от $^1/_2$ до $^1/_6$ всей культурной площади. Какой-нибудь правильности чередования культур обычно здесь не наблюдается.

Типы хозяйств

Преобладающим типом крестьянского хозяйства Уральской области является небольшое хозяйство

с посевом до 3,3 *га* (около 47%), в Башкирии же в связи с большими земельными просторами преобладающее значение получает несколько более крупное хозяйство от 3,4 до 6,5 *га* (больше 43%). В период с 1916 по 1926 гг. количество беспосевных и малопосевных хозяйств по всей территории непрерывно уменьшается, а середняцких и многопосевных (свыше 6,5 *га*), наоборот—возрастает. Многопосевная группа, сократившаяся в 1922 г., почти уже подошла к уровню 1916 г. Революция сильно сократила число беспосевных хозяйств (до 2,3% в Башкирии и 5,9% в Уральской области), но зато увеличила число хозяйств двух следующих групп.

Процесс восстановления посевной площади, давшей большое снижение за годы войны, революции и голода, не только закончился к 1926 г., но даже дал по Уральской области некоторые излишки (103%) по сравнению с 1916 г. (максимальный засев). В Башкирии, особенно пострадавшей от голода, восстановление посевной площади продолжается еще до настоящего времени (приблизительно 77% по 1916 г.). Распределение посевной площади по большинству культур в Уральской области тоже подошло уже к довоенному периоду.

Земледелие Уральской области и особенно Башкирии очень слабо оборудовано сельскохозяйственным инвентарем. Преобладающим орудием обработки до сих пор еще повсеместно является соха и деревянная борона с железными зубьями, а главней-

ными орудиями уборки продолжают служить серп и коса. В Башкирии соху заменяет примитивный деревянный плуг. Железные плуги, металлические бороны, сеялки, жнейки, косилки, молотилки и другие усовершенствованные машины сосредоточены, главным образом, в Зауральских производящих округах. В Башкирии преобладает ручной сев и ручная молотьба; железный плуг начал проникать в толщу крестьянских хозяйств незадолго до войны.

Культуры

Главными культурами в Уральской области являются — пшеница, овес и рожь, на долю которых приходится 89% всей посевной площади. Они придают сельскому хозяйству области резко выраженный зерновой характер. Взаимоотношение культур в Башкирии является уже иным: рожь, пшеница и овес представляют вместе 75% всей посевной площади.

Распределение основных культур Уральской области далеко неравномерно: посевы пшеницы преобладают в юго-западных округах, овес — в горнозаводских, рожь — в северных и западных; значение овса убывает в направлении с севера на юг, а ржи — с северо-запада на юго-восток. В среднем Урале место ржи в посевной площади занимает пшеница, получающая еще большее распространение в юго-восточных округах.

Интенсивные культуры представлены льном, коноплей, картофелем и травами. Посевы льна преобладают в Сарапульском, Шадринском и Челябинском округах, конопля — почти во всех зауральских (кроме Тобольского), полевой картофель — в юго-восточных зауральских округах.

Пермский лен (долгунец) отличается высокими техническими качествами. На рынке он раньше расценивался значительно выше псковского и ярославского. Вся область давала в год около 60—75 тыс. центнеров льняного волокна.

Посевы трав — клевер, тимофеевка и вика — сосредоточены главным образом в Кунгурском, Пермском и Сарапульском округах. Культура клевера имеет громадное значение в сельском хозяйстве, особенно на бедной перегноем почве, так как обогащает ее азотом. Для Уральской области клевер является основой улучшения сельского хозяйства, и на нем главным образом Областная опытная станция строит план рациональных систем полеводства для типичных районов.

Пермский красный клевер пользуется вполне заслуженной репутацией не только на внутреннем, но также и на внешнем рынке. До войны клеверный район давал до 17 тыс. центнеров семян экспортного клевера в год. Хотя восстановление посевной площади трав почти уже подошло к довоенной норме, однако спрос внутреннего рынка на клевер, в связи с расширением травосеяния, наблюдаю-

щимся и сейчас во многих районах Союза, заставляет на ближайшее время исключить его из нашего экспорта.

Схема № 3

Что же касается Башкирской АССР, то там основные культуры распределяются следующим образом: в северных кантонах преобладающее значение полу-

чают рожь и овес, а в южных — пшеница. Из других культур особенное распространение после тяжелого голодного года получили просо, гречиха, картофель, лен, конопля и подсолнух, неизвестный здесь раньше. Травосеяние тоже проявляет определенную тенденцию к расширению.

Урожайность и хлебофуражный баланс

Урожайность посевов области в связи с метеорологическими условиями подвергается значительным колебаниям в ту или другую сторону. Из сопоставления многолетних наблюдений надо на первом месте по урожайности поставить ячмень, затем озимую пшеницу и только на третьем месте рожь. Овес занимает промежуточное положение, так как дает сильные колебания в ту или другую сторону. Урожаи картофеля и крупяных культур (просо и гречиха) низки. Наибольшей урожайностью, несмотря на неблагоприятные почвенно-климатические условия, отличаются северные округа Уральской области, наименьшей — южные.

В переводе на ржаные единицы общий хлебофуражный баланс по всей области без Башкирской АССР на 1926 г. выражается в 49 млн. центнеров. Расход на семена, продовольственные потребности сельского и городского населения, а также кормовая потребность скота — в 45 млн. центнеров. Оставляя приблизительно 1½ млн. центнеров на накопление в крестьянском хозяйстве из урожая дан-

ного года, мы получаем таким образом около 2½ млн. центнеров чистого остатка. Главную массу его дают три крайних юго-восточных округа области — Троицкий, Челябинский и Курганский. До войны они давали около 3½ млн. центнеров экспортного хлеба, преимущественно пшеницы. Что же касается территории, образовавшей современную Башкирию, то она давала раньше тоже до 3½ млн. центнеров экспортного хлеба. В настоящее же время, в связи с тем, что процесс восстановления ее сельского хозяйства еще не закончен, ее роль как производящего района менее значительна.

Огородничество и садоводство

В связи с неблагоприятными для большинства овощей климатическими условиями (продолжительная зима, короткое лето, утренники в июне и т. д.) огородничество, конечно, не имеет широкого распространения в области. Оно носит преимущественно потребительский характер и только около городов становится промышленным. Из огородных культур наибольшее значение получает к а р т о ф е л ь, занимающий в огороде гораздо большую площадь, чем в поле (под картофелем находится более половины всей огородной площади). Затем идет капуста, огурцы, морковь, лук, репа и свекла. Конопля тоже занимает значительную площадь огородной земли. Главная масса огородов находится в Свердловском, Кунгурском и Сарапульском округах. В Башкирии

огородничество развито очень слабо и то преимущественно в русских поселках. Расширению огородных культур и особенно картофеля много содействовал голод.

На крайнем юге рассматриваемой территории получают распространение б а х ч и с дынями и арбузами.

Плодовые сады имеют незначительное распространение. Они разводятся главным образом в западной части, особенно в Шадринском округе. Среди плодовых деревьев преобладает яблоня. В Башкирии промышленных садов почти не существует.

Животноводство

Обладая довольно высокой валовой продукцией, равной приблизительно половине продукции полеводства, уральское животноводство все же носит подчиненный ему характер. Другой особенностью животноводства является значительное преобладание крупного скота над мелким.

Гражданская война и жестокий голод, конечно, сильно сократили стадо. В Уральской области уменьшение численности скота произошло, главным образом, за счет менее ценной его части — овец, свиней, молодняка крупного скота, а также волов и быков. В Башкирии, наоборот, больше всего пострадало коневодство. Следующие затем годы дали уже значительное преобладание молодняка над взрослым скотом. Громадный рост скотоводство начинает проявлять именно с 1922 г.

Настоящий состав стада выражается для Уральской области на 1926 г. следующими цифрми: лошадей—1.937 тыс. голов (из них рабочих—1.500 тыс.), крупного рогатого скота 3.907 тыс. (из них коров — 1.882 тыс.), овец — 4.916 тыс. и свиней — 1.015 тыс., а для Башкирии: лошадей — 738 тыс. (из них ра-

Рис. 4. Табун лошадей

бочих — 542 тыс.), крупного рогатого скота — 1.454 тыс. (из них коров — 657 тыс.), овец — 2.644 тыс. и свиней — 261 тыс.

Распределение крестьянских хозяйств по рабочему скоту и коровам указывает на неукоснительное падение процента безлошадности и особенно беско-

ровности. Первая приблизительно одинакова по всей территории (22—26%), а вторая в Башкирии значительно больше, чем в Уральской области (17% против 10%). Преобладающая по численности группа хозяйств имеет одну лошадь и одну корову. По природным условиям данной территории такое количество скота является, конечно, недостаточным как в направлении рабочей силы, так и в направлении товарности и интенсификации сельского хозяйства.

В Уральской области наибольшей обеспеченностью скотом отличаются восточные округа, наименьшей— западные. В трех основных горнопромышленных округах (Свердловском, Златоустовском и Тагильском) преобладают лошади благодаря тому, что крестьянство их занимается заготовкой и доставкой топлива на заводы; преобладание лошадей заметно сказывается также в основных земледельческих округах (Челябинском и Шадринском). Восточные округа (Ишимский, Курганский, Тюменский, Шадринский и Челябинский) наоборот, обнаруживают значительное преобладание рогатого скота, что также сказывается и в двух горнозаводских округах (Свердловском и Тагильском) благодаря повышенному здесь спросу на продукты животноводства.

Многоовечий район лежит на западе (Курганский, Пермский, Сарапульский, Троицкий и Златоустовский округа). Значительное количество свиней находится в северо-восточных округах (Ирбитский, Тобольский, Тюменский), а также в северо-западных

(Верхне-камский и Сарапульский). В зауральских округах количество свиней возрастает в направлении на восток.

Крупный рогатый скот

Как по численности, так и по ценности своей продукции на первом месте по всей территории стоит крупный рогатый скот. Различие физико-географических и экономических условий громадной территории придает ему, конечно, неодинаковую значимость. В Предуралье, например, рогатый скот в большинстве округов является по преимуществу только навозной машиной, поддерживающей отживающее трехполье. В Зауралье, наоборот, рогатый скот отличается высокой продуктивностью. Почти повсеместно он не пользуется хорошим уходом, и теплые хлевы здесь прививаются очень слабо.

На громадной площади рассматриваемой территории наблюдается наличие нескольких отродий скота. В северных округах преобладает так называемый зырянский комолый скот и тавдинский, не отличающиеся высокими качествами. В Кунгурском округе хорошей репутацией пользуется суксунский скот, отличающийся уже значительным весом, и, наконец, тагильский — помесь местного отродья с холмогорской (голландской) породой. Это — одна из самых ценных молочных пород русского скота.

Во всех остальных округах разводится, главным образом, беспородный скот, правда, крайне нетре-

бовательный к уходу и содержанию, зато и мало продуктивный. Однако, тщательный отбор, уход и хорошее содержание значительно повышают те положительные качества, которые имеются у него. Именно в этом, а не в скрещивании со знаменитыми заграничными молочными или мясными породами лежит будущее уральского и башкирского скотоводства.

Башкирия и зауральские округа являются **ц е н т р о м м а с л о д е л и я**. До войны они давали до 250 тыс. центнеров экспортного масла, из которых до 225 тыс. центнеров поступало главным образом в Англию. После войны маслодельческая промышленность значительно пала.

Свою потребность в мясе край не только удовлетворяет вполне, но даже значительную часть его направляет в экспорт.

Коневодство

В основной массе крестьянская лошадь в Уральской области точно так же беспородна, качества ее невысоки. Это—мелкая, слабосильная, зато и неприхотливая лошадка, не только не пользующаяся внимательным уходом, но даже не имеющая теплого зимнего помещения. В большинстве случаев его заменяет защищенный от ветра навес. Однако, на Урале разводятся и улучшенные породы лошадей. Таковы **в я т к и** и **о б в и н к и**—мелкие, зато крепкие и выносливые. Они произошли от скрещивания туземной лошади с эстонскими клепперами, завезен-

ными сюда еще в эпоху процветания Великого Новгорода и Пскова, которые вели оживленные сношения и с Пермским краем и Ливонским орденом.

В улучшении породы местами сказалось также влияние местных конских заводов (например, Строганова), но в общем и до войны племенное коневодство здесь было распространено слабо, гражданская же война нанесла ему окончательный удар.

В горнозаводских районах, где крестьянское хозяйство тесно связано с производством в смысле доставки на завод топлива и руды, лошадь является основой благосостояния и требует к себе более внимательного отношения. Лучшее содержание в смысле теплого зимнего помещения и питания (овес) заметно сказывается в улучшении основных качеств беспородной туземной лошади.

По мере приближения к степной полосе наблюдается преобладание башкирской и киргизской пород, славящихся своими прекрасными качествами, особенно в смысле выносливости, легкости хода, быстроты, крепости копыт и т. д. Они дают прекрасный материал для кавалерийского ремонта. Башкирские лошади более смирны и легко привыкают к упряжке.

Содержатся степные лошади обычно табунами или косяками. Табун круглый год пасется в степи под открытым небом. На Урале, в особенности же в Башкирии, получило широкое распространение кобылье молоко в виде кумыса, в качестве продукта

питания и особенно лечебного средства для туберкулезных больных. Чистый, сухой и теплый степной воздух Башкирии в соединении с целебным кумысом положительно делает чудеса. В этом отношении вполне заслуженной репутацией пользуется Белебеевский кантон. Вся степная Башкирия, собственно

Рис. 5. Доение кобыл в Башкирии

говоря, является таким сплошным кумысным курортом. Меньшая известность других кантонов об'ясняется, главным образом, отсутствием железнодорожных путей сообщения.

Овцеводство

Рассматриваемая территория по обеспеченности хозяйств овцами делится на многоовечьи и мало-

овечьи. Многоовечьи, они же и многоземельные районы, занимают всю Башкирию и 4 зауральских округа (Ишимский, Троицкий, Челябинский и Курганский).

Наибольшим распространением пользуются две породы: северная — короткохвостая и степная — курдючная, называемые иначе ордынской и киргизской. Первая порода мало продуктивна, дает в год 1,2—2 *кг* шерсти и около 16 *кг* мяса; вторая, помимо своей продуктивности, отличается целым рядом ценных свойств: нетребовательна к пище, легко переносит жару и холод, жажду и голод и, наконец, обладая длинными и крепкими ногами, может делать большие переходы. Она хорошо откармливается и дает около 25 *кг* прекрасного мяса и до 20 *кг* сала, значительная часть которого собирается в особом жировом наросте, занимающем место хвоста и называемом курдюком. Из овечьего молока делают род сыра (курут).

Попытки разводить романовскую овцу не дали в Предуралье положительных результатов, не лучше обстояло и с английскими оксфордшайрами в Зауралье, метисы которых оказались и мало устойчивыми и требовали частого обновления крови. В настоящее время в качестве опыта проводится разведение каракулевых овец (в Свердловском округе) и сибирской пленки (в Шадринском).

Свиноводство

Свиноводство развито, главным образом, в предуральских и зауральских округах. Годы разрухи и голода нанесли ему особенно серьезный ущерб, от которого оно вполне оправилось только в 1925 г.

Во всей территории преобладает беспородная, мало продуктивная свинья. Она плохо поддается откармливанию и нескороспела. Положительными чертами ее являются только щетина и кожа. До войны из всей области щетины вывозилось около 5—6 тыс. центнеров в год, 1923/24 г. дал только 3 тыс. центнеров, что, с одной стороны, указывает на сокращение свиноводства, с другой — на появление более культурных пород.

Скрещивание же русской свиньи с английской дает метисов, отличающихся целым рядом положительных качеств: они лучше оплачивают корм, давая приблизительно на один центнер корма 20 кг веса. Значительное распространение свиноводство получает в восточных и зауральских округах, особенно в Курганском, Ишимском и Тюменском, что находится в непосредственной связи с использованием отбросов маслодельного производства.

Другие отрасли животноводства

На дальнем севере в качестве домашнего животного вогулы и самоеды разводят оленей, а остяки — полярных собак (хорошая ездовая

собака ценится до 100 руб.). Олени и собаки незаменимы в транспорте. Помимо этого, олень дает ряд очень ценных продуктов: молоко, мясо, сало, шкуры для жилища и одежды; даже сухожилия его употребляются для шитья, а рога и кости идут на различные поделки и т. п. Оленьи шкуры, негодные на мех, перерабатываются на замшу.

Оленеводство является чрезвычайно доходным промыслом, так как естественный прирост стада позволяет ежегодно переводить на убой около четверти его. Чувствительный вред причиняют оленеводству повальные заразные болезни (эпизоотии), истребляющие часто целые стада. При отсутствии ветеринарной помощи лучшей гарантией от падежа является содержание небольших стад. Количество оленей приблизительно определяется в 500—600 тыс. голов.

На крайнем юге, особенно в Башкирии, получает распространение верблюд, не только в качестве вьючного животного, но также и рабочего скота в крестьянском хозяйстве. Верблюд отличается значительной силой и очень неприхотлив к корму.

Ближайшей задачей местного животноводства является, конечно, не столько численное увеличение стада, рост которого вполне обеспечен наличием молодняка, сколько качественное улучшение его состава. В годы, последовавшие за ликвидацией бандитизма и голода, наблюдалось лихорадочное восстановление стада. Без какого бы то ни

было отбора в стаде оставлялось все, что ни родится, и это, конечно, не замедлило сказаться на ухудшении качества скота и уменьшении его продуктивности. Поэтому ближайшей задачей настоящего времени является поднятие животноводства по всем его отраслям на должную высоту.

Птицеводство

Среди промыслов, подсобных сельскому хозяйству, наибольшее значение в области по своей товарности приобретает птицеводство. Обилие естественных кормов, особенно в восточной части Уральской области, создает исключительно благоприятные условия для разведения домашней птицы. По всей территории птицеводство пользуется широким распространением. На первом месте по численности идут куры, затем гуси, утки и, наконец, индейки. Куроводство преобладает на западе (особенно в Пермском, Курганском и Сарапульском округах), разведение гусей и уток — на востоке (Шадринский, Челябинский, Курганский и Ишимский округа), а индеек — преимущественно на юге (Башкирия, Троицкий и Челябинский округа). Почти половина всей птицы сосредоточена в Зауралье. В области промышленного птицеводства особенное значение приобретает Шадринский район, отправлявший до войны более 4 тыс. центнеров битой птицы и более 6 тыс. центнеров гусиного пера и пуха.

В интересах развития этого дела необходимо посредством кооперации возобновить откорм птицы в специальных откормочных заведениях, а также производить на месте сортировку и обработку пера, пуха, повышающую качество и расценок самого продукта. До войны Уральская область давала до 30—35% всего заграничного экспорта пуха, 1923/24 г. уже дал по Шадринскому району 3 тыс. центнеров, т.-е. половину довоенной нормы.

Рис. 6. Башкир, взбирающийся на „борть“

Еще большее значение получает экспорт яиц. До войны Урал отправлял на внешний рынок до 10 тыс. центнеров яиц, из которых около $^2/_3$ поступало на заграничный рынок.

Пчеловодство

Пчеловодство пользуется значительным распространением, особенно в Башкирии (Уфимский, Стер-

литамакский и Бирский округа) и западных округах Уральской области (Сарапульский и Кунгурский), и наибольшей известностью пользуется знаменитый уфимский липовый мед. В Башкирии пчеловодство отличается примитивным характером: около ¼ рамочных ульев, остальные — колоды. Ближе к горам встречается даже б о р т е в о е пчеловодство, т.-е. собирание меда диких пчел, обычно сопровождающееся уничтожением роев.

ГЛАВА IV

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

На территории Уральской области и Башкирии леса занимают огромную площадь. Правда, значительная часть ее, приблизительно более $^{2}/_{3}$ приходится на горы, заболоченные пространства, гари и, наконец, невозобновившиеся вырубки, а потому представляет так называемую неудобную лесную площадь. Однако, и за вычетом ее все же остается огромная удобная лесная площадь, равная приблизительно 40 млн. *га.* В связи с удаленностью сплавных рек, совершенным бездорожьем и, наконец, слабой населенностью значительная часть этой удобной лесной площади, особенно в ее северных районах, недоступна для эксплоатации.

Преобладающими породами уральского лесного массива являются х в о й н ы е. На западном склоне преобладает ель, на восточном — сосна. К этим породам присоединяется лиственница, пихта и кедр. К хвойному лесу присоединяются лиственные породы. На юго-западе имеют широкое распростране-

ние липа, дуб и вяз, не переходящие, однако, за Уральский хребет, а на юго-востоке — береза и осина. По мере продвижения к югу сплошные лесонасаждения разбиваются на отдельные участки, чередующиеся со степью (лесостепь). На западносибирской низменности березовые рощи обычно помещаются в неглубоких блюдцевидных западинках и называются колками.

Суровый климат северной лесной полосы сильно задерживает рост дерева. Древесина нарастает крайне медленно, почему возраст делового леса здесь значительно повышается. Мелкослойная плотная древесина северных деревьев, особенно сосны и лиственницы, отличается высокими техническими качествами. Заслуженной репутацией пользуются так называемые кондовые сосны, достигающие 50 *м* высоты; ствол их строен, а древесина плотна и смолиста. Указанная выше затруднительность экспорта сильно препятствует выходу этих высокоценных пород на европейский рынок.

Леса области в значительной своей части не только не обследованы, не говоря уже о лесоустройстве как правильной организации лесного хозяйства, но даже еще полностью не учтены. Вне учета остались не только громадные лесные территории северной полосы, особенно в ее северо-восточной части, но даже средняя полоса не учтена еще приблизительно на треть. В горнозаводских же округах местами лес сильно истреблен.

В настоящее время значительная часть лесов передана в пользование горнозаводских трестов, которые ведут лесное хозяйство под непосредственным контролем лесных органов Наркомзема. Лесозаготовки раньше, и особенно в первые годы революции, производились крайне небрежно: громадные площади оставлялись «захламленными» вершинником, сучьями и другими отбросами, которые не только заглушали молодую поросль, но и представляли громадную пожарную опасность.

Вследствие отсутствия лесоустройства, полного бездорожья и безлюдья организованная борьба с пожарами пока еще немыслима. Ежегодно от пожара выгорают сотни тысяч гектаров. Много пожаров остается даже вовсе без учета.

Величина ежегодного прироста древесины на 1 гектар, в зависимости от разнообразия природных условий рассматриваемой территории, подвергнута значительным колебаниям: для всей удобной лесной площади он может быть принят равным приблизительно 73 млн. *куб. м.* Величина эта, конечно, громадна. Она с избытком покрывает потребность населения и металлургической промышленности, питающейся древесным топливом, а также ряд других хозяйственных надобностей. Если же перейти к порайонному удовлетворению местных нужд древесиной, то здесь получаются громадные различия: в то время как в северной многолесной полосе, в связи с отсутствием промышленности, слабой населен-

ностью, бездорожьем и вследствие целого ряда других причин, лес остается неиспользованным, в средней и южной промышленной полосе спрос значительно превышает ежегодный прирост древесины и покрывается, конечно, за счет уничтожения основного запаса лесной площади. В некоторых районах это уничтожение приняло угрожающие размеры. В Челябинском и Троицком округах, в связи с опустошением лесных площадей, особенно на протяжении последних лет, пришлось вовсе отказаться от отпуска леса.

Отсутствие дешевой водной связи севера с югом, особенно на восточном склоне Уральского хребта, исключает возможность правильной эксплоатации колоссальных лесных богатств северной полосы и заставляет искать разрешения топливной проблемы Урала в области иных энергетических источников— торфа, каменного и белого угля.

Система лесного хозяйства отличается следующими чертами: в районах наиболее интенсивного использования лесов преобладает сплошная рубка, даже без отбора ценного строевого материала; в северной же полосе, наоборот, имеет место почти исключительно выборочная система.

Технически ценные материалы направляются по водным путям, главным образом, по Каме или по железным дорогам на внутренний рынок — в приволжские города, Среднюю Азию, Сибирь, а также

на заграничный рынок. Значительная часть древесины горнозаводских округов пережигается на уголь.

Леса Башкирии покрывают более трети ее территории — западные склоны и предгорья Урала. В связи с наличием удобного сплава по притокам Белой и Уфы, они используются довольно интенсивно (до 70% годичного прироста). Значительная часть древесины направляется в безлесные части Башкирии, а также поступает на удовлетворение местной металлургической промышленности.

ГЛАВА V

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО

Огромные лесные пространства рассматриваемой территории, особенно Тобольский север, хранят в себе обилие всякого зверя и лесной дичи. Для жителей крайнего севера охота и рыбная ловля испокон веков служила единственным источником существования. В северных округах Уральской области (Пермский, Тагильский и Ирбитский) охота является основным промыслом значительной части населения, и только в южной части Урала и Башкирии она принимает характер подсобного промысла или случайного занятия в свободное от работы время.

На крайнем севере, ближе к побережью Ледовитого океана ценную добычу представляют песцы, горностаи и белые медведи, южнее встречаются северные олени, волки и россомахи. Главную часть населения северных лесов составляют: белка, заяц, лисица, куница, лось, козуля, выдра, медведь и даже соболь и др. Очень редко встречаются бобры.

Промысловые птицы здесь очень разнообразны.

На крайнем севере — полярная куропатка, гага, гуси и утки; в лесной полосе — рябчики, тетерева и глухари; в лесостепной — серая куропатка и, наконец, в степной — дрофа и казарка.

Чувствительный вред охоте причиняют лесные пожары, неурожаи шишек (для белок) или ягод (для рябчиков), а также истребление зверя в то время, когда он выводит своих детенышей. Так, например, с каждой убитой в феврале — марте белкой гибнет от 20 до 40 ее будущих детенышей.

Промышленная охота производится зимой от первого снега до начала весны. Способы и орудия охоты чрезвычайно разнообразны: на ряду с самодельными кустарными ружьями или прадедовскими пищалями, стреляющими маленькой пулькой, широким распространением пользуются всевозможные самострелы, капканы, силки, петли, ловушки и т. д., а также отрава (стрихнин) особенно на лисиц и волков.

Особенно хищнический характер носит охота на лося. Ранней весной, когда снег покроется сверху тонкой ледяной коркой (настом), зверопромышленники на лыжах гонят его целым стадом, пока обессиленный зверь, с израненными о наст ногами, окончательно не выбьется из сил. Тогда его попросту приканчивают дубинами или особым копьем.

Жестокая эксплоатация охотников скупщиками пушнины заставляла их в большом количестве истреблять неполновозрастных зверей, особенно пес-

цов (так называемые — крестоватики, копанцы и норники). Звериным богатствам наносился, таким образом, непоправимый ущерб, и только естественный перерыв в пушном экспорте и затруднительность снабжения охотничьими припасами во время гражданской войны и разрухи оказали благоприятное влияние на восстановление наших пушных богатств. Хотя частник, правда, еще окончательно не изжит в качестве перекупщика пушнины и дичи, но все-таки его роль с каждым годом все больше и больше сокращается. Кооперирование охотничьих артелей, при участии государственных торговых органов в деле заготовки пушнины, позволяет рассчитывать на то, что охотничье хозяйство в дальнейшем будет развиваться рационально не только в отношении использования богатейших природных ресурсов, но также и путем искусственного разведения ценного зверя в специальных питомниках.

Охотой занимаются до 40 тыс. чел., что составляет вместе с их семьями около 200 тыс. населения.

Наибольший промышленный интерес представляет Тобольский север. По самым осторожным подсчетам ценность всей продукции его пушнины за один сезон составляет не менее 2.300 тыс. руб. По всей же Уральской области продукция колеблется от 3.500 — 4.500 тыс. руб.

Первое место среди пушного товара занимает белка, которой по всей области добывается до 3 млн. шт., за ней следует горностай, белый песец

(и особенно неполнозрелые — крестоватик и др.), лисица, соболь, выдра и т. д.

Среди дичи первое место принадлежит рябчику, за которым идет тетерев, утка, куропатка, глухарь и др. Зайцы составляют тоже значительную часть добычи.

В связи с охотой на лесную дичь должна быть поставлена целесообразно заготовка так называемого птичьего товара, т.-е. шкур, крыльев и хвостов различных птиц, на которые мода пред'являет свои требования. Агенты парижских модных фирм до революции скупали на Ирбитской ярмарке шкуры лебедей, гагар, ястребиные крылья, хвосты глухарей, тетеревов и т. д. Сейчас этот материал тоже может служить целям экспорта.

Рыбная ловля

Рыбные богатства неравномерно распределяются по рекам западной и восточной части рассматриваемой территории. Загрязнение Волги и Камы нефтью немало, конечно, способствовало обеднению их рыбой; в верховья Урала (Яика) рыба тоже не могла проникнуть благодаря особенному заграждению под г. Уральском, не допускавшему ее дальнейшего хода.

Реки Зауралья, наоборот, обладают колоссальными рыбными богатствами, непосредственно возрастающими по направлению к устью Оби.

В реках и озерах рассматриваемой территории водятся различные породы. Чаще встречаются представители карповых и лососевых; осетровые, тресковые, и окуневые представлены немногочисленными видами. Наиболее распространены: карп, язь, лещ, плотва, сельдь, окунь, ерш, сом, осетр, белуга, стерлядь, семга, моксун, нельма, форель и др.

По своей значимости на первом месте, конечно, стоит Обский район. Массовый лов рыбы производится обыкновенно два раза в году: весной, когда рыба из океана идет метать икру в реки, и поздней осенью, когда она массами передвигается в низовья. По своему значению на первом месте стоит весенний лов. Мелководные притоки сибирских рек зимой промерзают до дна, а в верховьях рек течение воды совсем замедляется; начинается разложение растительных осадков, вода буреет, приобретает неприятный вкус и запах, и река, как говорят, «з а м и р а е т». Рыба обычно до ледостава уходит в низовье или же, не успев уйти от замора, погибает массами.

Местные способы засола и сохранения рыбы весьма несовершенны, в то время как ценные породы рыбы, особенно моксун и нельма, при умелом их консервировании и транспорте, могут стать высоко-гастрономическим товаром не только для внутреннего, но даже и для внешнего рынка. Еще в большей степени это относится к экспорту осетровой икры, рыбного клея, балыков, вязиги, рыбьего жира и других ценных рыбопродуктов. Продукция одного только То-

больского севера определяется приблизительно в 10—12 тыс. *т* в год.

Реки бассейна Каспийского моря — притоки Камы и Урал имеют уже второстепенное значение. То же самое надо сказать и относительно зауральских озер, еще не так давно славившихся своими рыбными богатствами, главным образом — щуками, окунями, чебаками и ершами. В связи с истощением рыбных богатств в Приуральском районе все шире начинает развиваться прудовое и озерное и с к у с с т в е н н о е р ы б о р а з в е д е н и е.

ГЛАВА VI

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленность Уральской области и Башкирской АССР, общая валовая продукция которых за 1926/27 год равнялась 515,3 млн. руб. при 177.800 рабочих, в значительной своей части основана на добыче и обработке полезных ископаемых.

Особенно богаты полезными ископаемыми Уральские горы, проходящие через всю территорию от берегов холодного Карского моря до прикаспийских степей. По обилию и разнообразию минеральных богатств они занимают исключительное место не только в Союзе, но и во всем мире. Однако, представление об их запасах мы имеем только приблизительное. Несмотря на то, что разработка минеральных богатств Урала начата более 300 лет тому назад, в отношении исследования их месторождений и их запасов сделано пока очень мало: громадная часть хребта (полярный и большая часть северного Урала) еще совершенно не исследована. Отдельные находки указывают на присутствие здесь многих полезных

ископаемых, в том числе золота, платины и каменного угля, куски которого выбрасывались волнами Ледовитого океана. Несомненно имеются также железные и медные руды. Суровые климатические условия и безлюдье этой части Урала затрудняют не только разработку полезных ископаемых, но даже изыскание их месторождений. Однако, все эти препятствия преодолимы, и, несомненно, северный и полярный Урал займут не последнее место среди добывающих районов Союза.

В настоящее время добывающая горная промышленность сосредоточена в южном, среднем и небольшой части северного Урала: в пределах от Белорецкого завода (южный Урал) до Никита-Ивделя на северном Урале. Вся эта часть Урала носит название горнозаводского Урала. В его пределах разрабатывают золото, платину, серебро, железные, медные, цинковые и свинцовые руды. Добывают каменный уголь, асбест, соль, поделочные и драгоценные камни (яшма, малахит, сапфир, аметист и др.), а также различные строительные камни и всевозможные глины. Здесь же добываются хромовые, никелевые, кобальтовые и вольфрамовые руды. Помимо того имеются еще значительные запасы минералов, перерабатываемых химической промышленностью, как, например, серный колчедан, фосфориты и др. Этим списком, однако, далеко еще

не исчерпываются горные богатства Урала, и каждая геологическая экспедиция открывает все новые ископаемые. Что касается Башкирии, то и в ней особенно следует отметить залежи медной руды, разрабатываемой в настоящее время.

О значении горнозаводской промышленности можно судить по тому, что валовая продукция по всем отраслям промышленности, связанной с добычей и обработкой полезных ископаемых, а также утилизацией их продукции, на 1926/27 г. составляла около 92% по отношению к валовой продукции всей цензовой промышленности Урала. Приблизительно такое же соотношение было и в предшествующие годы.

Несмотря на обилие ископаемых, Урал по своей продукции не занимает преобладающего положения в Союзе. Горнозаводская промышленность Урала в отношении добычи и обработки целого ряда полезных ископаемых уступает первое место другим районам. Особенно это относится к добыче железных руд и выплавке железа, чугуна и стали. Одной из важнейших причин сравнительно слабого развития горнозаводского промысла на Урале является отдаленность Урала от промышленных центров и малое количество путей, связывающих его с Европой и другими районами Союза. Транспорт изделий металлургической промышленности юга в потребляющие районы и за границу обходится дешевле, чем транспорт металлургии Урала.

Минеральные и рудные богатства Урала давно начали привлекать внимание как государства, так и отдельных лиц. Если не считать давно заброшенных рудников, в которых разработка железных и медных руд производилась древними обитателями Урала, началом организации горной промышленности на Урале нужно считать предприятия купцов Строгановых, получивших в XVI в. земли для выварки соли и добычи руды по западному склону Урала. Они владели землей на правах полной собственности. В конце XVIII и начале XIX вв. большую роль начали играть промышленники Демидовы, получившие земли по восточному склону Урала на основании особых указов и соглашений с казной. В последующее время на Урале было открыто большое количество частных и казенных заводов, к которым были приписаны крепостные крестьяне, положившие начало уральскому пролетариату.

Разработка медных руд и их переработка в пределах Башкирии производилась исключительно частными предпринимателями, скупавшими у башкир за бесценок рудоносные земли. Например, для Запетровского завода в 1754 г. — 70 тыс. *га* было куплено за 30 руб. и т. д.

Из горных богатств Уральской области раньше всего начали разрабатывать железные, медные руды и соль.

Добыча железных руд

Сведения о запасах железной руды на Урале разноречивы. Последние подсчеты Особого совещания при президиуме ВСНХ СССР устанавливают запасы железной руды в 302 млн. *т*, но при этом оно же считает возможным повысить эту цифру на 237 млн. *т* за счет еще неисследованных запасов, т. е. считает общий запас как исследованный, так и возможный, — в 539 млн. *т*.

Железная руда на Урале встречается или в виде мощных скоплений, с содержанием чистого железа до 60%, или же более мелких месторождений гнездового типа. К числу первых относятся горы, состоящие сплошь из магнитного железняка, как, например, Благодать, Высокая и Магнитная, а также большие скопления бурого железняка (Бакальское, Комаровское, Синарское и др.). Месторождениями гнездового типа особенно богат Свердловский округ. Вообще же железные руды в Уральской области встречаются почти повсеместно, за исключением округов, составлявших раньше Тюменскую губ. и часть Челябинской. Из отдельных месторождений железных руд нужно отметить: М а г н и т н у ю г о р у, находящуюся в Троицком округе. Эта гора представляет группу из четырех гор. Общие запасы руды Магнитной горы исчисляются приблизительно в 140 млн. *т*. Однако, использование ее, в связи с отсутствием удобных путей сообщения

и недостатка древесного угля, производится в незначительной части.

В наиболее богатом железными рудами Тагильском округе находится **гора Благодать**, руд-

Рис. 7. Высокарский рудник магнитного железняка (открытая разработка)

ные запасы которой составляют около 93 млн. *т* **магнитного железняка**. Запасы горы Благодать используются в большей степени, чем Магнитной горы. В этом же округе находится **гора**

Высокая, руда которой особенно богата железом (до 65% чистого железа). Добыча ее в 2—3 раза выше, чем на горе Благодать.

Из месторождений бурого железняка особенно выделяется мощностью и высоким качеством руды Бакальского месторождения, расположенное в Златоустовском округе. Из бакальских руд выплавляются лучшее железо и лучшие сорта стали. Запасы руды здесь достигают 41 млн. *т*. Бакальское месторождение представляет громадную ценность даже среди неисчерпаемых природных богатств Урала. Кроме перечисленных месторождений, мощностью своих запасов выделяются Алапаевское, Комаровское и др.

Эксплоатация железных руд началась на Урале в XVII в., к этому же времени нужно отнести и организацию первых железоделательных заводов. Месторождение горы Благодать было открыто в 1735 г.

В 70-х годах XVIII в. добыча железных руд Урала составляла $^2/_3$ всей добываемой в России руды. Однако, во второй половине XIX в. Урал должен был уступить первое место Криворожскому району. Увеличение добычи железной руды шло на Урале значительно медленнее, чем в других добывающих районах. Так, за время с 1820 г. по 1913 г. добыча железной руды по всей России увеличилась в 30 раз, на Урале же только в 7,5 раз. Наибольшее количество добытой на Урале руды

приходится на 1913 г. — около 1,79 млн. *т*, что составляло 22% всей добытой в России руды.

Бурный рост украинской железнорудной и металлургической промышленности, перегнавшей уральскую, зависел от наличия высокосортного донецкого угля. На Урале каменного угля мало, кроме того, он плохо коксуется, и, следовательно, мало пригоден для изготовления чугуна и стали, чем и об'ясняется широкое применение древесного угля. Однако, запасы доступной древесины на Урале ограничены, на юге же лесов и совсем мало. Что же касается ввоза каменного угля, то плохие пути сообщения значительно удорожают его доставку, а, следовательно, и само производство.

Период гражданской войны и первые следующие за ней годы тяжело отразились на всей промышленности Урала. Добыча железной руды почти совсем прекратилась, и только с 1922/23 г., как видно из следующей таблицы, она начинает расти.

Добыча руды на Урале (в миллионах тонн):

1913 г.	1,79
1921/22 г.	0,06
1922/23 „	0,08
1923/24 „	0,40
1924/25 „	0,81
1925/26 „	0,82

Деятельность советской власти по восстановлению уральской железнорудной промышленности

направлена в сторону укрупнения и концентрации производства. Так, из 300 рудников, работавших до войны, в настоящее время оставлено только 25. Мелкие рудники, поставленные в неблагоприятные условия разработки, восстановлены не будут. Зато выработку оставшихся рудников предполагается значительно повысить. По плану развития промышленности к 1933 г. намечена производительность двух рудников, организуемых на горе Магнитной, в 12 тыс. *т*.

Кроме концентрации и повышения производительности отдельных рудников, намечено обогащение бедных по содержанию железа руд и использование таких, в которых наблюдается примесь серы. Этих руд на Урале очень много. Раньше они не использовывались вовсе. Для обогащения руд намечено устройство 4 обогатительных фабрик в период с 1928 по 1932 гг.

Начало металлургической промышленности Урала нужно отнести к XVII в., развиваться же в качестве крупной отрасли промышленности она начинает только с XVIII в., когда в 1702 г. был построен Невьянский чугуноплавильный завод. К концу XVIII в. на Урале было уже 140 заводов. вырабатывавших 96 тыс. *т* чугуна и 64 тыс. *т* железа. В течение XIX в. развитие уральской металлургической промышленности пошло более замедленным темпом. Однако, до 80-х годов Урал являлся главным поставщиком железа, чугуна и

стали для всей России, и только с 90-х годов быстро развивающаяся металлургическая промышленность юга начинает его перегонять.

Если в 1885 г. Урал давал 70% всего чугуна, выплавляемого в России, то в 1895 г. производительность юга и Урала по выплавке чугуна уже сравнялись, а в 1905 г. Урал дает только 24% чугуна, тогда как на долю юга приходится 62%. Такое отставание уральской металлургической промышленности, кроме указанных причин, зависело также и от технического несовершенства уральских заводов, принадлежавших небольшой кучке привилегированных владельцев. Отсутствие конкуренции и почти полная монополия на внутреннем рынке обусловили их колоссальное обогащение. Таким образом, не было побудительных причин к развитию и усовершенствованию производства. Только с 1911 г. началось оживление производства и приток капиталов, главным образом, иностранных. Вследствие этого, переоборудование уральской металлургической промышленности было произведено только частично, чем и об'ясняется ее техническое несовершенство.

Уральский металлургический завод в большинстве случаев — небольшой завод, с небольшими домнами и с невысокой производительностью. Технически слабо оборудованная и вообще отсталая металлургическая промышленность Урала испытала особенно тяжкий урон во время гражданской

войны: в 1920 г. чугуна на Урале было выплавлено в 200 раз меньше, чем в довоенное время. В настоящее время уральская металлургия восстанавливается на началах рациональной организации промышленности.

Основная задача восстановления уральской металлургической промышленности заключается в том, чтобы сконцентрировать производство на немногих заводах, расположенных у наиболее мощных рудных залежей.

Второй задачей является обеспечение металлургической промышленности углем. Уменьшающаяся площадь лесов заставляет обращать внимание на те районы, из которых наиболее легко и выгодно можно было бы доставлять уголь. Первое место здесь принадлежит К у з н е ц к о м у к а м е н н о-у г о л ь н о м у б а с с е й н у, обладающему неограниченными запасами хорошо коксующегося каменного угля. Проведение намеченных по плану железнодорожных путей к наиболее крупным месторождениям железных руд расширит использование богатейших запасов Урала.

Из числа металлических изделий, изготовляемых на Урале, особенное развитие получило к р о в е л ь н о е ж е л е з о, отличавшееся высоким качеством. В довоенное время его выделывалось 200 т. *т*, что составляло до 70% выделки железа этого сорта во всей стране. В настоящее время количество изго-

товляемого кровельного железа уже превысило довоенную выработку.

Быстро увеличивается также производство проволоки, балок и котельного железа. Кроме того, на Верхне-Исетском заводе в Свердловске вырабаты-

Рис. 8. Доменный цех Надеждинского завода

ваются высокие сорта железа, потребляемые в электротехнике: динамное и трансформаторное железо. Развитие производства этих сортов железа особенно важно в связи с осуществлением плана электрификации Союза и развитием электротехнической промышленности. К числу новых производств нужно отнести прокатку труб, которая производится

с 1920 г. на бывшем Шайтанском заводе. Изготовляется на Урале также железная и чугуная посуда. Изделиями из стали особенно славится Златоустовский завод, существующий уже больше 100 лет.

Таким образом, при условии концентрации производства, технического переоборудования и снабжения углем металлургическая и металлообрабатывающая промышленность Урала должна занять одно из первых мест в Союзе.

Добыча меди и медеплавильная промышленность

В отношении добычи и выплавки медных руд Урал занимает одно из первых мест в Союзе. Медь на Урале встречается и на восточном, и на западном склонах. Особенно богаты жильные месторождения восточного склона, с медным колчеданом и медным блеском. Кроме того, добываются медная зелень и малахит, реже встречается самородная медь. Содержание меди в этих рудах колеблется от 2 до 7%. Медные руды западного склона значительно беднее содержанием меди (от 2 до $2^1/_2$%).

Разрабатывается медь также и в Башкирии, на рудниках Баймановского завода.

Общие запасы меди на Урале подсчитаны только приблизительно и далеко еще не на всей его территории. По данным Геологического комитета и по подсчетам местных уральских деятелей эти запасы заключают от 90 до 300 тыс. *т* чистой меди. Очень слабо обследована огромная зона медистых песча-

ников к западу от Уральского хребта. На эту территорию обращали мало внимания вследствие непостоянства залегания и сравнительной бедности меди в рудах.

Большая ценность меди обусловливается все расширяющейся областью ее применения. Машиностроительство и электротехника пред'являют с каждым годом все бо̀льшие и бо̀льшие требования на медь.

Выплавка меди началась на Урале в начале XVIII в., когда был открыт первый медный завод—Уктусский. В XVIII в. и в начале XIX в. наблюдается быстрый рост медеплавильного дела, за которым вскоре последовал упадок в связи с падением цен на медь на международном рынке. И только с 1890 г., в связи с усилившимся спросом на медь, начался быстрый рост медной промышленности. К 1913 г. количество выплавленной меди достигло 16,5 тыс *т*, тогда как в 1895 г. было выплавлено только 2,5 тыс. *т*. Следовательно, за 18 лет производство меди увеличилось в 7 раз.

До войны вся медная промышленность была сосредоточена в Свердловском и Тагильском округах, где имелось 7 медеплавильных заводов. Наиболее крупный из них — Карабашский принадлежал англичанам. Этот завод давал около половины всей добываемой на Урале меди. Медная промышленность, сильно упавшая за время гражданской войны, сохранила, однако, свое значение как для

Урала, так и для всего Союза. В настоящее время добыча меди едва достигает 20% довоенной выработки. Разработка медной руды производится на 7 рудниках треста Уралмедь. Выплавка же меди сосредоточена на Калатинском заводе и Кыштымском электролитическом, где производится и рафинирование меди, т.-е. получение ее в чистом виде путем электролиза. С 1925 г. начал работать Карабашский завод. Продуктивность медеплавильного Баймаковского завода в Башкирии невелика: за 1925/26 г., количество медной руды, добытой в Башкирии, составляло около 5% добычи уральских рудников.

В пределах Тагильского округа имеется богатейшее Богомоловское месторождение меди, где в настоящее время строится медеплавильный завод с производительностью в 1.000 *т*.

Золото и платина

В отношении добычи золота Уралу принадлежит одно из первых мест в стране. Золото на Урале было найдено еще в 1744 г. близ Свердловска, где впоследствии были открыты Березовские золотые рудники. Однако, развитие золотопромышленности началось лишь с 1814 г. когда частным лицам была разрешена добыча золота. С тех пор золото было найдено во многих местах Урала, главным образом по восточному склону; по западному склону месторождения беднее, однако, при более рациональных

способах разработки они также могут дать значительное количество золота.

Золото добывают на Урале р а с с ы п н о е и ж и л ь н о е. Первое получается при промывке золотосодержащего песка. Особенно много рассыпного золота имеется в Тагильском округе, где золотоносные участки тянутся длинной полосой с севера на юг. В настоящее время эти россыпи уже значительно разработаны, так как добыча золота здесь производится свыше 100 лет.

Жильное золото получают при разработке золотосодержащих жил кварца. Наиболее крупным рудником по добыче жильного золота является Березовский рудник, затем Кочкоровский; на этих рудниках добывается большая часть жильного золота, содержание которого колеблется в среднем от 8 до 10 грамм на тонну руды.

Золота в россыпях бывает значительно меньше, чем в рудных месторождениях, обычно не превышая долей грамма на тонну песка, редко — несколько грамм. Добыча золота из россыпей производится посредством д р а г (пловучий понтон с землечерпальными приспособлениями и промывателями очень сложного устройства) или ручной промывкой. Последним способом работают так называемые с т а р а т е л и, т.-е. отдельные лица, разрабатывающие россыпи кустарным способом. Наиболее богатые россыпи расположены в Троицком округе. Все золотые прииски Урала находятся в

ведении треста Уралзолото. К этому же тресту принадлежат также находящиеся в Башкирии Джегатыринские и Айдарлинский рудники. Медная руда в некоторых разработках содержит значительные примеси золота и серебра, которые выделяются электролитическим путем при рафинировании (очистки) меди.

До войны развитие золотой промышленности достигло наибольшего размера в 90-е годы прошлого столетия, после чего количество добываемого золота стало уменьшаться. Однако, в 1913 г. все же количество добытого на Урале золота составляло 10,7 *т*. После гражданской войны добыча золота значительно упала. В 1920 и 1921 гг. золота было добыто в 60 раз меньше, чем в 1913 г. В настоящее время довоенный уровень добычи золота еще не достигнут.

Разработка платины на Урале имеет мировое значение, так как известно очень немного ее месторождений. До войны 90% всей мировой добычи платины приходилось на долю Урала. Добыча платины началась с 1825 г., когда были открыты богатейшие Нижне-Тагильские россыпи. За 20 лет количество всей добытой платины равнялось 28,1 *т*. В 40-х годах прошлого столетия наступил кризис в платиновой промышленности, и вследствие отказа принимать платину в казну, ее добыча почти прекратилась.

Расширение области применения платины и привлечение иностранного капитала в 50-х годах про-

шлого столетия оживило платиновую промышленность Урала и увеличило как количество добываемой платины, так и число мест ее разработки. С этого времени начался естественный рост добычи платины. Почти вся добываемая платина направлялась в необработанном виде за границу, где подвергалась очистке на особых аффинажных заводах. За границей изготовлялись также изделия из платины, часть которых обратно поступала в Россию. До войны 90% всей уральской платины добывалось иностранными акционерными компаниями. Имея монополию на добычу и очистку платины, иностранные фирмы диктовали свои цены на этот редкий и ценный металл и наживали большие деньги на русской платине. Революция положила конец этой убыточной монополии. В настоящее время добыча платины сосредоточена в руках государства и об'единена трестом Уралплатина. Кроме того, в Свердловске функционирует аффинажный завод, что позволяет экспортировать за границу платину в готовом виде и освободиться от накладных расходов по ее очистке. В настоящее время добыча платины еще не достигла довоенного уровня вследствие неполного восстановления всех приисков.

В отношении развития платиновой промышленности имеются довольно хорошие перспективы, так как запасы платины на Урале значительны и по приблизительному подсчету превышают 1.620 *т*. Однако, первенствующее положение уральской пла-

тины на мировом рынке в настоящее время утеряно в связи с открытием более богатых месторождений в Южной Америке (Трансвааль).

Прочие металлические руды

Кроме перечисленных металлов и руд (железо, медь, золото и платина), на Урале встречаются и другие металлы; однако, в промышленности Урала они имеют второстепенное значение. К числу этих руд нужно отнести:

Марганцевые руды. Запасы марганцевых руд на Урале невелики, и добыча их не может удовлетворить даже потребности уральской металлургической промышленности. Залежи их находятся в Нижне-Тагильском округе и в бывшем Богословском. Встречается марганцевая руда также в пределах Башкирии.

В небольшом количестве встречаются на Урале руды никеля, кобальта и вольфрама. В настоящее время эти руды промышленного значения не имеют, но при расширении их добычи можно было бы сократить ввоз этих руд из-за границы. Особенную ценность представляют вольфрамовые руды, так как вольфрам идет на изготовление специальных сортов инструментальной стали, имеющей широкое применение для изготовления волосков электрических лампочек. В качестве побочных продуктов при добыче меди из ее

руд извлекаются серебро, свинец и цинк. В некоторых месторождениях меди цинк и свинец встречаются в таком большом количестве, что даже возможна их самостоятельная эксплоатация. К числу таких месторождений принадлежат Карпушинские месторождения меди (Свердловский округ), где количество цинка очень велико. В одном из рудников Благодатного месторождения свинца имеется больше, чем меди. При рафинировании большинства медных руд получается серебро, общие запасы которого значительны.

Руды, перерабатываемые химической и силикатной промышленностью: помимо перечисленных руд, добываемых с целью получения из них металла, Урал богат рудами, которые имеют широкое применение в химической и силикатной промышленности. К числу этих руд относятся: хромовые руды, серный колчедан, магнезит и фосфориты.

Особенно в большом количество встречается хромовая руда в виде хромистого железняка или хромита. Она используется в химической промышленности для изготовления желтых и зеленых хромовых красок, а в металлургии — для хромовой стали. В довоенное время по добыче хромита Урал занимал третье место на мировом рынке. Значительное количество хромита экспортировалось за границу, и на нем в Англии работал целый ряд заводов. С открытием залежей хромистого железняка в Ав-

стралии и в Африке, уральский хромит потерял свое значение на мировом рынке, и его экспорт понизился. Разработка хромовых руд производилась во многих местах Урала. Наиболее крупные его месторождения находятся около станции Бисир (Сарапиевское месторождение и Гонгорское на даче Шайтановского завода). Общие запасы хромистых руд исчисляются сотнями тысяч тонн. В настоящее время большая часть хромовых руд перерабатывается местной промышленностью и только часть руд экспортируется за границу.

Большое значение для химической промышленности имеет также серный колчедан, представляющий соединение железа с серой. Для добычи железа серный колчедан малопригоден, а потому его используют для приготовления серной кислоты. По своим запасам и по размерам добычи он занимает первое место в Союзе. Большинство серно-кислотных заводов работает на уральском серном колчедане. Наиболее известны два его месторождения — Калатинское и Андреевское.

Магнезит представляет углекислую соль магния. Это довольно распространенный минерал, однако, крупные месторождения его очень редки. Магнезит перерабатывается в порошок для приготовления огнеупорных кирпичей. На Урале имеется очень крупное месторождение магнезита (Саткинское), около которого построен завод «Магнезит», изготовляющий огнеупорные кирпичи.

Запасы Саткинского месторождения исчисляются приблизительно в 32 млн. *т.* При расширении добычи уральских магнезитов можно будет удовлетворить потребность в магнезите не только всего Союза, но также вывозить значительную часть его за границу

На Урале имеются большие залежи **фосфоритов**, из которых изготовляются так называемые суперфосфаты, являющиеся прекрасным **искусственным удобрением**. В пределах Уральской области имеются два значительных месторождения фосфорита: Пачкунско-липовское в Свердловском округе и Гайгородское в Пермском округе. В Пермском округе работает суперфосфатный завод, на котором перерабатываются фосфориты.

Из числа полезных ископаемых не металлического происхождения большое значение для промышленности, а также для экспорта имеет **асбест** или горный лен. Он имеет большое применение в технике в качестве несгораемого картона, служащего для тепловой изоляции в паровых котлах, несгораемых тканей, и т. д. Смешанный со штукатуркой асбест придает ей огнестойкость и хорошо изолирует от прохождения звуков. Большая область применения асбеста вызывает усиленный спрос на него на мировом рынке, и Урал, имеющий большие запасы асбеста, являлся одним из главнейших поставщиков его. Запасы асбеста на Урале, исчисляемые до 6,5 млн. *т*, оставляют за ним

первое место в мире. Наиболее мощные месторождения асбеста находятся в Свердловском и Тагильском округах. Особенно крупным по добыче асбеста является Баженовское месторождение, где добывалось до 98% всего уральского асбеста. Мощные запасы асбеста находятся также в Алапаевском месторождении, которое, однако, почти не разрабатывалось. В настоящее время Алапаевские разработки переданы на концессионных началах американской фирме.

Начало разработки асбеста на Урале относится к 1890 г. В 1913 г. добыча его возросла уже в 76 раз. Добыто было 2,45 тыс. *т*, что составляло 13% мировой добычи. Во время революции добыча асбеста сильно упала, гражданская война вовсе прекратила вывоз уральского асбеста на мировой рынок, но с 1922 г. добыча его опять начала быстро возрастать.

Большие запасы асбеста на Урале и его высокие качества несомненно восстановят его положение на мировом рынке, тем более, что залежи наиболее крупного конкурента — Канады — уже значительно истощены. В настоящее время добыча асбеста сосредоточена в тресте Ураласбест.

Добыча поваренной соли на Урале началась еще в XV в. Первые соляные варницы были устроены около города Соликамска в Пермском округе. Большое развитие этот промысел получил после переселения на Урал купцов Строгановых,

которым московское правительство в XVI в. передало большие участки земли по обоим берегам реки Камы, от устья реки Лысьвы до устья реки Чусовой. Здесь были основаны многочисленные варницы. В руках Строгановых сосредоточилась почти вся добыча соли. Являясь монополистами на уральскую соль, они посылали ее по Каме на Нижегородскую ярмарку, откуда она уже расходилась по всей России. В конце XVIII в. добывалось до 50 тыс. *т* соли. В XIX в. развитие соляной промышленности происходило довольно медленно, и только с 60-х годов она стала развертываться быстрее. Так, в 1890 г. было добыто уже около 300 тыс. *т* соли. Сравнительно медленное развитие соляной промышленности Урала является следствием отдаленности его от внутренних рынков, куда ближе и дешевле можно доставлять соль из Украины.

За последнее время близ Соликамска открыты большие залежи калийных солей. Эти залежи настолько велики, что добыча их может не только покрыть всю потребность сельского хозяйства Союза в этом ценном удобрении, но также позволит выступить на международном рынке в качестве конкурента Германии, являвшейся до настоящего времени монополистом по продаже калийных солей.

Каменноугольная промышленность на Урале, как уже было отмечено выше, не имеет такого значения для металлургии, как в других рай-

онах, например, на Украине. Причиной этого является низкосортность добываемых на Урале каменных углей. Большинство их отличается малой калорийностью и неустойчивостью при перевозке, и только немногие годны для получения кокса. Малая калорийность и большое количество золы, получающейся при сгорании, обесценивают их как топливо. Вследствие всех этих причин добываемый на Урале каменный уголь не покрывал и $^1/_5$ всей потребности в топливе уральской промышленности и железных дорог. Выработка каменного угля на Урале до войны составляла 3½% от добычи каменного угля по всей стране.

Наиболее крупное месторождение каменного угля на Урале — Кизеловское, на западном склоне, близ Кизеловского завода. Общие запасы Кизеловских копей определяются приблизительно в 590 млн. *т*. Пласты угля тянутся на протяжении 100 *км* в длину и 4—5 *км* в ширину. Уголь кизеловских копей обладает малой теплопроизводительной способностью и не дает кокса. Только в одной из шахт (Луньевске) добывается хорошо коксующийся уголь.

Большие запасы Кизеловского района давно привлекали внимание и подвергались разработке. До войны около 0,7% всего добываемого на Урале угля приходилось на долю этих копей. В настоящее время поднят вопрос о необходимости облагораживания кизеловских углей, которое заключается в осво-

бождении их от минеральных примесей, сильно препятствующих коксованию.

Из других месторождений каменных углей могут иметь некоторое значение для промышленности Урала егоршинские залежи, расположенные на границе Свердловского и Ирбитского округов. Здесь имеются довольно большие запасы антрацита, ценного по своей высокой теплопроизводительности. К недостатку егоршинских антрацитов нужно отнести их способность разрушаться в порошок при сжигании, вследствие чего этот уголь требует специально приспособленных топок. Разработка егоршинских залежей была начата незадолго до войны. Антрацит более высокого качества добывается из двух месторождений — Полтавского и Брединского в Троицком округе. В Богословском и Челябинском месторождениях добываются бурые угли, невысокие по своим свойствам и по калорийности.

О размерах добычи каменного угля на всех разработках Урала можно судить по следующим данным:

В	1913 г.	было добыто	около	1,18	млн.	*т*
„	1916 „	„ „	„	1,50	„	„
„	1921—22 г.	„	„	0,99	„	„
„	1922—23 „	„	„	1,00	„	„
„	1924—25 „	„	„	1,10	„	„

По плану развития промышленности предполагается довести добычу каменного угля на Урале к

1930 г. до 2,8 млн. *т*, что позволит сократить вырубку леса на топливо.

Значительное место в уральской горнодобывающей промышленности занимают добыча и обработка драгоценных и поделочных камней. По богатству месторождений, разнообразию и качествам драгоценных и поделочных камней Уралу принадлежит первое место в Союзе: из 4,5 млн. руб., получаемых до войны за продажу драгоценных камней, на долю Урала приходилось 4 млн. руб.

Из драгоценных камней на Урале встречаются изумруды, александриты, хризобериллы, хризолиты, бериллы, аквамарины, топазы, аметисты и др., алмазы же и рубины почти не встречаются. Из добываемых камней как по своим качествам, так и по богатству имеющихся месторождений особенную ценность представляют изумруды. Месторождение изумрудов при станции Баженово является богатейшим во всем мире.

В довоенное время добыча изумрудов на Урале была сосредоточена в руках иностранных фирм, разработка же большинства самоцветов производилась курстарным способом. В настоящее время на мировом рынке существует большой спрос на драгоценные камни и на изделия из них. При более совершенной организации добычи уральские драгоценные камни могут занять выдающееся место в нашем экспорте, особенно это относится к изумру-

дам, занимающим теперь первое место в мире в связи с истощением Колумбийских копей. Из поделочных камней на Урале добываются малахит, яшма, орлец, змеевик, авантюрит, мрамор и др. Особенно богаты месторождения малахита яшмы и авантюрита. Месторождения малахита находятся в Свердловском округе — Меднорудянское. Яшма добывается на Южном Урале. Годовая добыча одного только малахита может быть оценена не меньше 500 тыс. руб. Изделия из этих камней всегда имели большой спрос как на внутренних, так и на заграничных рынках.

В связи с добычей драгоценных и поделочных камней на Урале, особенно в Свердловском округе, широкое развитие получил гранильный промысел (бусы, резьба по камню, изготовление украшений, печатей и т. д.). Кроме кустарной обработки камней, в Свердловске имеется большая гранильная фабрика, изделия которой славятся далеко за пределами Урала.

Из остальных ископаемых минералов, имеющих промышленное значение, следует упомянуть тальк, фарфоровые глины и строительный камень. Добыча и обработка талька началась недавно, до сего времени тальковый камень использовался как огнеупорный материал на заводах. Значительные запасы талька позволяют думать, что этот вид промышленности получит дальнейшее развитие. Фарфоровые глины прекрасного

качества имеются в большом количестве, но разработка их производится в незначительной части, главным образом, для изготовления огнеупорного кирпича.

Крупная обрабатывающая промышленность

Помимо металлургической промышленности, тесно связанной с горнодобывающей, на Урале получила значительное развитие химическая промышленность, особенно в той ее части, которая базируется на переработке богатых сырьевых запасов горного Урала. Наибольшее значение в промышленной жизни не только Урала, но и всего Союза имеет тот вид химической промышленности, который занят изготовлением кислот, щелочей и солей. Основная химическая промышленность сосредоточена в Верхне-Камском, Свердловском и Пермском округах. Наиболее крупные как по размеру, так и по продукции предприятия химической промышленности об'единены в тресте Уралхим.

В Усольском солеваренном районе Верхне-Камского округа находится крупнейший Березовский содовый завод. До войны этот завод давал в год до 404 тыс. *т* кальцинированной соли и до 16 тыс. *т* каустической соды. Довоенное производство Березовского завода составляло 25% всей добываемой в России соды. В настоящее время продуктивность этих заводов восстановлена на 60%

В состав Шайтанского комбината, находящегося в Свердловском округе, входит хромпиковый завод, изготовляющий хромовые соли в количестве до 50 *т*. Завод построен недавно и хорошо оборудован. При больших залежах хромовых руд (см. горная добывающая промышленность) можно значительно увеличить его продукцию, тем более, что хромовые соли имеют экспортное значение.

В состав Кыштымского комбината, расположенного также в пределах Свердловского округа, входят заводы: азотнокислотный, динамитный и меднокупоросный.

Кроме заводов, входящих в состав упомянутых комбинатов, значительное развитие получило производство суперфосфата, производящегося на суперфосфатном заводе в Перми.

Имеется также несколько сернокислотных заводов. Большие количества серного колчедана и возможность утилизации сернистого газа, получаемого при выплавке меди, для изготовления серной кислоты, указывают на то, что эта важнейшая отрасль химической промышленности должна получить широкое развитие. Заводы других отраслей химической промышленности, как-то: мыловаренные, сухой перегонки дерева, фармацевтические и др. не получили на Урале значительного развития и по большей части представлены небольшими заводами. Большие лесные массивы Урала тоже не вызвали развития деревообрабатывающей промышленности.

9*

Из производств, связанных с обработкой древесины, получило развитие только лесопильное дело. Имеется несколько довольно крупных лесопильных заводов. Они расположены в районах, богатых лесом, главным образом, на сплавных реках. Пиленый материал идет для удовлетворения нужд уральских заводов и частично на рынки соседних районов, куда поставляется пиленый материал, осиновая клепка и другие полуфабрикаты лесной и лесообрабатывающей промышленности.

В лесах Урала имеется мягкая древесина, годная для переработки в бумажную массу. В настоящее время работают семь бумажных фабрик, из которых наиболее оборудованная — Новолялинская, построенная в начале войны. С истощением лесных материалов Среднего Урала бумажная промышленность должна передвинуться на Северный Урал, где имеются неистощимые лесные массивы.

Из всех видов пищевой промышленности наибольшее развитие получило мукомольное дело. Наибольшее количество крупных мельниц находится в зауральских округах. На этих мельницах, помимо продукции земледельческих районов Урала, перемалывалось зерно, привозимое из Сибири. В настоящее время, с развитием в Сибири мукомольного дела, мельницы сосредоточились, главным образом, в Челябинском районе, где наиболее развито земледелие. В 1924/25 г. насчитывалось до 117 крупных мельниц, на которых было пе-

ремолото до 260 тыс. *т* муки. Из остальных видов пищевой промышленности некоторое значение имеет дрожжевое производство, связанное раньше с винокуренным. В настоящее время оно получило самостоятельное развитие. Имеется 5 дрожжевых заводов.

В скотоводческих зауральских округах имеется целый ряд маслодельных и сыроваренных заводов. Преобладают небольшие заводы. Среди маслоделов широко развито кооперативное движение.

Текстильная промышленность на Урале развита слабо; совершенно отсутствуют хлопчатобумажные фабрики. Имеется несколько фабрик, вырабатывающих грубые сорта сукна, полотно, мешковину, шпагат и канаты. Уральская текстильная промышленность имеет исключительно местное значение.

Сарапуль и Кунгур являются центрами уральской кожевенной промышленности. Большинство заводов кожевенного производства представлено мелкими кустарными предприятиями.

ГЛАВА VII

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Кустарная промышленность на Урале имеет второстепенное значение. Данные, имеющиеся о кустарях Урала, неполны; по приблизительному подсчету, произведенному в 1920 г., число лиц, занимающихся кустарными и ремесленными промыслами во всех округах не превышает 8 тыс. чел.

Кустарные промыслы Урала по характеру обрабатываемого материала можно подразделить на промыслы, связанные с обработкой дерева, металла, минералов, животных продуктов и изготовлением пищевых продуктов.

Из промыслов по обработке дерева наибольшее количество кустарей было занято с т о л я р н ы м п р о м ы с л о м. Этот промысел наибольшее развитие получил в Пермском и Свердловском округах. Здесь изготовлялась мебель, начиная от самой простой до дорогих сортов. Мебель, изготовляемая в Верхне-Исетском заводе, сделана с большим вкусом и отличается изяществом отделки. Кроме мебели изготовляются кустарями-столярами корыта.

лопаты и разная кухонная утварь, а также ткацкие станки, челноки и берда. Для производства столярных изделий идет древесина как привозная, так и местная. Для мебели — сосна и ель, реже береза, ольха и рябина.

В довоенное время деревообделочные кустарные промыслы были широко распространены в упомянутых округах, где насчитывалось до 2 тыс. заведений этой промышленности, работающих без применения наемного труда. В настоящее время промысел упал вследствие уменьшившегося спроса на его изделия. В Бобровской волости, Свердловского округа, и в некоторых других округах имеют место экипажное и колесное производство.

В Пермском округе распространение среди крестьян получил смолокуренный промысел и выгонка дегтя. С смолокурением связано получение скипидара. Вследствие примитивности оборудования, скипидар вырабатывается низкого качества.

В области переработки пищевых продуктов в округах Урала значительное распространение получило мукомольное дело на мелких мельницах кустарного типа. Кроме того, довольно распространены в Пермском и Свердловском округах маслобойные заводы, изготовляющие растительные масла.

Одним из стариннейших кустарных промыслов Урала является сапожный. Кустари-сапож-

ники в большей своей части сосредоточены близ городов Сарапуля и Кунгура. Раньше большинство их работало на предпринимателей, раздававших заказы. Вырабатываемая здесь обувь имела распространение не только в пределах Урала, но также вывозилась и на другие рынки. В настоящее время, в связи с недостатком кожевенного товара, этот промысел сильно пал, по той же причине уменьшилась и кустарная выработка других изделий кожевенного промысла.

В довоенное время выработка и отделка кож имела место в Пермской губ. и на заводах, находящихся близ Свердловска. Кожи, вырабатываемые в этих районах, имели сбыт в Сибири и других соседних округах. Имели также распространение шорный и скорняжный промыслы (выделка овчин и шуб). Кроме того, производилась переработка рогов на изготовление гребней и расчесок.

Одним из старинейших уральских кустарных промыслов является пимокатный, т.-е. изготовление из шерсти валеной обуви (пимы), войлочных шляп, войлока и т. д. Этот промысел был сосредочен в Шадринском округе, где им было занято до 4 тыс. человек.

Из числа промыслов по обработке волокнистых веществ наибольшее значение получило изготовление льняных тканей. Льняное полотно изготовлялось, главным образом, для домашнего использования, но частью вывозилось и на рынок. Кроме

того, в Пермском округе изготовляются скатерти—«настольники».

Среди кустарей, занятых обработкой металлов, наибольшее значение имеют кустари, занятые слесарным делом и изготовлением сельскохозяйствен-

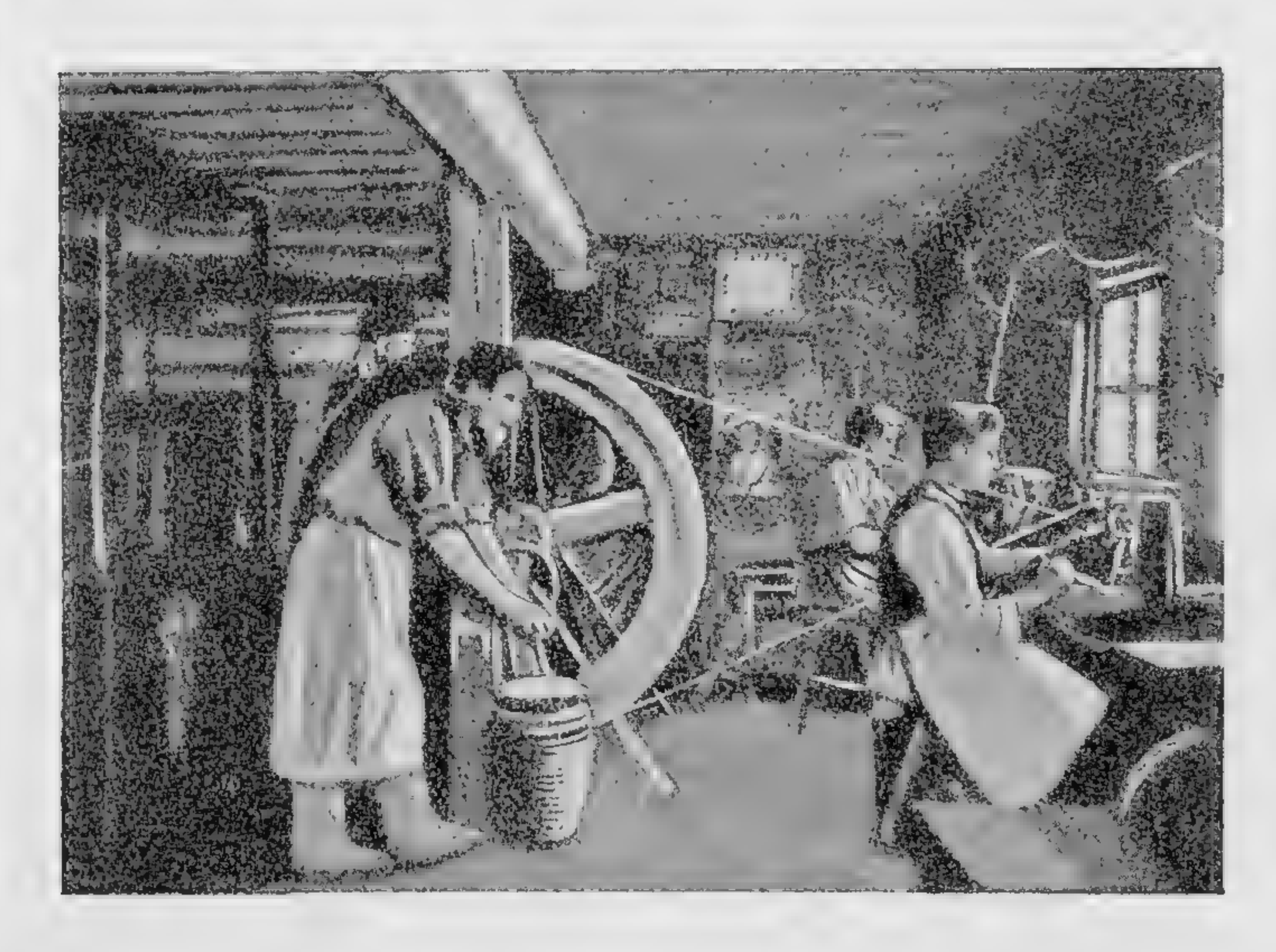

Рис. 9. Кустари-гранильщики за работой

ных машин. Изготовляются, главным образом, замки, приборы для молотилок, различные инструменты и т. д.

Наиболее характерным кустарным промыслом на Урале является гранильный промысел, связанный с отделкой драгоценных камней. Этот промы-

сел получил развитие после падения крепостного права. Обрабатывались, главным образом, камни, добываемые старателями. Вместе с концентрацией добычи и обработки драгоценных камней в руках государства этот промысел должен сильно сократиться.

Остальные кустарные промыслы не имели большого значения в экономической жизни Урала. В настоящее время кустарные промыслы Урала находятся в состоянии упадка, причиной чего, кроме недостатка сырья, служит неорганизованность самих кустарей. Кооперированы кустари пока в небольшой части.

ГЛАВА VIII

КУЛЬТУРА

Национальный состав и национальная культура

Развитие культуры в описываемом нами крае тесно связано и с вопросом национальным.

Громадное большинство населения в данном крае составляют р у с с к и е. Кроме Башкирской АССР и наименьшего по населению Коми-Пермятского края, в Уральской области везде они составляют абсолютное большинство. В центральных округах Уральской области на долю русских приходится более 90% местного населения, в Тобольском округе они составляют 79,3% общего числа жителей, на юге же, в Троицком—82,8% и в Челябинском—88,1%. Лишь в Коми-Пермятском крае русские составляют меньшинство (22,8%). В Башкирской АССР русских 39,7%, но и здесь они численно превосходят в отдельности каждую из местных народностей.

Нужно также отметить и то, что по данным всесоюзной переписи по всему краю, за исключением

Верхне-Камского округа, число лиц, считающих своим родным языком русский язык, превышает общее количество русских по народности.

Коренное, наиболее старинное русское население края — это потомки древних новгородцев; живут они в более северных частях Уральской области. Но край, как мы видели выше, колонизовался русскими в продолжение целого ряда веков, и среди местного русского населения немало потомков тех, кто спасался сюда от ужасов татарского нашествия, крутых московских порядков и религиозных преследований. Наконец, много было выселено сюда крестьян во времена крепостного права.

По физическому типу здешнее русское население большею частью приземистого и плотного сложения, хотя в некоторых местах края вследствие помесей с финским населением замечается и несколько другой тип, напоминающий финский. Говоры здешнего русского населения довольно разнообразны; в Уральской области преобладает северно-русский говор, с его типичным «оканьем» и «цоканьем». Во многих захолустных местах среди здешнего русского населения сохранились еще остатки седой старины в виде всевозможных обрядов, поверий и различного рода игр и увеселений.

Внешний вид здешних русских деревень особенно ничем не поражает: дома обычно одноэтажные и никаких наружных украшений по большей части не имеют. Внутри домов почти повсюду можно ви-

деть чистоту и опрятность; около дома — теплый крытый двор. В заводских районах картина несколько другая: здесь нередко можно встретить двухэтажные дома с выкрашенными ставнями, затейливой резьбой и цветами на окнах.

Башкиры населяют главным образом Башкирскую АССР, где они составляют 23,7% населения. Кроме того, в небольшом количестве они встречаются и в некоторых округах Уральской области, главным образом, в Сарапульском (5,5% всего населения) и Челябинском (3%).

Рис. 10. Башкир

Относительно племенного происхождения башкир существуют разные мнения. Одни относят их к финно-угорским народам, другие — к турецким; но скорее всего, как и думают многие ученые, это народ смешанного происхождения, с сильно выраженными турецкими чертами. По языку башкиры относятся, вместе с татарами, казаками (киргизами) и другими народностями, к группе северо-западных турок. Можно определенно сказать, что башкиры, как определившаяся и сложившаяся народность, не исконные обитатели тех мест, где они живут сейчас. Об этом свидетельствует тот

факт, что название гор, рек, озер Башкирии отнюдь не башкирские, в то время как названия населенных пунктов в большинстве случаев чисто башкирского происхождения. Первое известие о башкирах относится к X в. О них упоминают тогдашние арабские путешественники Ибн-Даста, Ибн-Фоцлан и Масуди. По их рассказам башкиры были в то время народом диким, стоявшим на первобытной стадии культурного развития.

Наиболее часто встречающийся физический тип башкира — средний рост, короткоголовость, низкий и широкий лоб, овальное лицо с выдающимися несколько скулами, большой широкий нос, оттопыренные большие уши; темные волосы, на голове довольно густые, а в бороде и усах — редкие.

Долгое время держались того мнения, что башкирского языка как такового нет, а тот, на котором они говорят, есть не что иное как местное наречие татарского языка. Но такое мнение должно быть оставлено, так как многочисленные, главным образом, фонетические (звуковые) особенности довольно сильно отличают башкирский язык от татарского, разница между ними не меньшая, чем, например, между русским и белорусским. Поэтому башкир должно считать за отдельный народ, обладающий своим собственным языком.

Исторические условия не позволили башкирам подняться высоко в культурном развитии, однако, они обладают далеко не бедным поэтическим твор-

чеством. Есть у них и книжные поэтические произведения как религиозного, так и светского характера. Это обыкновенно продукт творчества отдельных грамотеев, по большей части мулл.

Не отвечая запросам современного башкира, они поэтому мало популярны. На ряду с этим существуют и подлинно народные поэтические произведения, где воспеваются подвиги героев, картины природы, любовь, счастье и горе. Эти песни в большом ходу среди башкир; среди них часто можно встретить певцов-импровизаторов, являющихся композиторами-творцами своих собственных мелодий. Почти вся поэзия башкир носит грустный, меланхолический оттенок. То же самое можно сказать и об их музыке. Музыку, кстати сказать, башкиры очень любят, и музыканты пользуются у них большим уважением.

Башкирская деревня представляет довольно убогий вид. Жилища невзрачны снаружи и грязны внутри; крыши часто нет совсем, лишь сверху на потолок насыпана земля, на которой растут сорные травы; двор грязный, огороженный плетнем. В степных башкирских деревнях не встретишь ни одного деревца.

К башкирам можно отнести и тептярей — сборную группу, сложившуюся из разных поволжско-приуральских народностей. Никакой своей национальной индивидуальности тептяри не имеют.

языком пользуются башкирским, заимствовали у них и песни, и музыку.

В пределах Башкирской АССР живут также татары, составляя 17,2% здешнего населения, численностью, по данным всесоюзной переписи, 464.265 чел. Татары встречаются также и почти во всех округах Уральской области. Больше всего их живет в Тобольском, Тюменском, Кунгурском, Челябинском и Троицком округах.

Почти тождественны с татарами в языковом и культурно-бытовом отношении мещеряки и мишари. В башкирской АССР они составляют 5,1% местного населения (численностью 137.942 чел.). По своему происхождению мишари народ финского происхождения, но давно уже отуреченный.

Весьма близкую в культурном и языковом отношении к мишарям народность представляют нагайбаки, которые в числе 8.368 чел. (2,7% местного населения) живут в Троицком округе.

На севере Уральской области живут различные представители финно-угорских народов, которые в древности были, повидимому, единственными обитателями данного края.

В Коми-Пермяцком округе живут пермяки, составляя 77% местного населения (численностью 117.394 чел.). Пермяки принадлежали к группе северо-восточных или пермских финнов. Повидимому, это потомки тех древних биармийцев, о которых говорят скандинавские саги. По физическому типу пермяки довольно невысокий народ, но крепкого

телосложения. Заброшенные в глушь, среди болот и лесов, где почти совершенно отсутствуют пути сообщения, пермяки мало подвинулись по пути культурного развития. Поэтическое творчество у них почти совершенно отсутствует, зато сохранилось много остатков старины в виде различных первобытных обычаев.

Рис. 11. Избы башкиров бедняков

Избы пермяков напоминают русские; пол обычно настилается высоко над землей, так что под ним летом свободно помещается домашний мелкий скот; изба с крыльцом; во дворе масса всевозможных клетушек и сарайчиков. Но внутренность пермяцкой избы грязна; моются избы очень редко, обычно в год раз. Изба состоит из трех частей: первая — жилая, вторая — нечто вроде кладовой, а в третьей — хранится одежда, различная утварь и припасы.

Пермяки, повидимому, составляют одну народность с зырянами; во всяком случае язык их не больше как наречие зырянского языка. Но по свойствам характера пермяки и зыряне довольно различны: робкие, забитые и апатичные пермяки совсем не похожи на бойких зырян. Пермяки подверглись довольно сильному обрусению.

На территории Тобольского севера живут вогулы, остяки и самоеды. Первые две народности относятся к угорской ветви финно-угорского семейства народов; к этой ветви принадлежат и ушедшие более тысячи лет назад из Приуральского края венгры или мадьяры. Вогулы делятся на оседлых и кочевых. Последние стоят еще на первобытной ступени культурного развития. Летом они живут в конусообразных жилищах из шестов и бересты, называемых норик о л ь, зимой — в продолговатых бревенчатых избушках, внутри которых стоит похожая на камин печь — «чуваль», вместо трубы на крыше имеется отверстие. Никаких построек, кроме навеса для скота, около такой избы обычно не имеется. Несколько таких избушек составляют вогульскую деревушку — «пауль». Оседлые вогулы живут в избах русского типа.

Вогульский язык (который, кстати сказать, очень схож с венгерским, так что вогул и венгерец могут без особого труда понимать друг друга) распадается на четыре наречия. но им пользуются главным об-

разом лишь кочевые вогулы, оседлые обыкновенно говорят только по-русски. По физическому облику вогулы низкорослы, с широким скуластым лицом, плоским носом, небольшими глазами и темными волосами. Хотя в настоящее время культурное развитие вогул очень низко, все же по остаткам их старины можно судить, что когда-то этот народ был далеко не первобытным; особенный интерес представляют их песни, оригинальные в музыкальном отношении.

Родственные вогулам **остяки** (или **ас-ях**, как они себя называют) также ведут частью кочевой, частью оседлый образ жизни. По культурному развитию остяки стоят еще ниже вогулов. Жилища и быт остяков сходны с вогульскими. Как и у вогулов, у остяков сохранились остатки их былого поэтического творчества в виде песен, преданий и сказаний о древних богатырях. Когда-то и они, как вогулы, были сильным, воинственным и до известной степени культурным народом. Остяки и вогулы являются, повидимому, потомками той «югры», с которой когда-то имели дело древние новгородцы.

Самоеды занимают крайний север описываемого нами края. Это низкорослый, но крепкого телосложения широкоплечий народ. Хотя в культурном отношении самоеды стоят и очень низко, все же у них есть сравнительно богатое и оригинальное поэтическое творчество. Самоедский язык, распа-

дающийся на несколько наречий, имеет родство с финно-угорскими языками, хотя самоеды и не входят в семью финно-угорских народов. Самоеды не являются исконными жителями севера, их родиной являются область Саянских гор и верховья рек Оби и Енисея. До сих пор там сохранились самоедские названия гор и рек.

Помимо всех этих народностей в разных местах территории Уральской области и Башкирии, живут в качестве пришлого населения украинцы, белоруссы, зыряне, чуваши, марийцы (черемисы), мордва и др.

Грамотность населения

По данным всесоюзной переписи грамотные в населении Уральской области составляют 39,3%. Среди мужской части населения грамотность значительно выше, чем среди женской: грамотных мужчин 51,7%, женщин — 28,4%. В городском населении грамотные составляют 58,4%, причем разница в этом отношении между мужчинами и женщинами не так резка. В сельском населении процент грамотных гораздо ниже, и разница между мужчинами и женщинами очень велика.

В Башкирской АССР грамотные составляют 31% всего населения. Среди мужчин грамотных здесь 42,9%, среди женщин—20,4%. Разница между городом и деревней еще сильнее, нежели в Уральской области. В городском населении мы имеем

56,1% грамотных, в сельском—28,6%. Из трех наиболее многочисленных здешних народностей (русские, башкиры и татары) на последнем месте в отношении грамотности стоят башкиры. Среди них лишь 24,1% грамотных, в то время как среди русских—36,5% и среди татар 30,9%. Как в Уральской области, так и в Башкирии наибольший процент грамотных падает на лиц в возрасте между 20 и 40 годами; среди них грамотных не менее 70%.

Народное образование

В Уральской области из числа учреждений социального воспитания имеется: 5.004 школы I ступени, 185 школ семилеток, 9 школ девятилеток, 46 школ II ступени, 47 школ крестьянской молодежи и 29 школ для переростков. Кроме того, имеется 8 школ-коммун, 6 школ для дефективных детей, 95 детсадов и очагов и 176 детдомов, колоний, коммун и городков для нормальных детей. Учебные заведения профессионального образования представлены следующим образом: 42 техникума, 66 школ рабочих продростков, 33 профшколы, 4 учебные мастерские, 5 долгосрочных и 23 краткосрочных профкурсов и 2 рабфака. Из высших учебных заведений имеются: 1) университет в Перми с тремя факультетами: медицинским, агрономическим и педагогическим; при медицинском факультете имеется химико-фармацевтическое отделение; агро-

номический факультет имеет две секции: растениеводства и животноводства; педагогический факультет имеет четыре отделения: физико-техническое, естественное, экономико-общественное и лингвистическое, причем последнее разделяется на две секции: русского языка и зырянского языка; 2) уральский политехнический институт в Свердловске с тремя факультетами: горным, химико-металлургическим и лесопромышленным; 3) один коммунистический университет и 4) один рабочий университет. Из учреждений политпросвета в области имеются: 2.040 школ ликвидации неграмотности, 28 общеобразовательных школ для взрослых, 15 совпартшкол, 608 политшкол и политкурсов, 1.820 библиотек, 1.700 изб-читален, 423 клуба, 1.926 красных уголков, 56 театров, 166 кино-театров, 57 музеев и выставок и 45 домов крестьянина.

В Башкирской АССР учреждения социального воспитания представлены следующим образом: 2.536 школ I ступени, 65 семилеток, одна девятилетка, 17 школ II ступени, 8 школ крестьянской молодежи и одна школа для переростков; в области внешкольного образования имеются всего 7 детсадов и очагов и 10 детдомов и колоний; кроме того, есть одна школа-коммуна и две школы для дефективных детей. По профессиональному образованию имеются: 12 техникумов, 13 профшкол и школ для рабочих подростков, 5 профкурсов и учебных мастерских и один рабфак. Из высших

учебных заведений имеется один институт народного образования им. Тимирязева (в Уфе). Из учреждений политпросвета в Башкирии имеется 629 школ по ликвидации неграмотности, 6 совпартшкол и 48 политшкол и политкурсов, 279 библиотек и 289 изб-читален, 106 клубов и 509 красных уголков, 7 театров и 25 кино-театров, 6 музеев (4 краеведческих, 1 историко-революционный и 1 художественный) и 3 дома крестьянина.

Дело народного образования в Уральской области и в особенности в Башкирской АССР, как показывают вышеприведенные цифры, развито еще недостаточно, и до всеобщего обучения еще очень далеко. Охват детей школой, конечно, не полный. В Башкирской АССР на одну школу приходится 3,8 населенных пункта с 1.178 жителей. На 100 чел. населения всего только 5 учащихся. Школа охватывает лишь 24% детей школьного возраста.

В Башкирской АССР издаются 6 газет (две русских, две башкирских и две татарских), из которых 2 руководящие (русская и башкирская), 2 крестьянские (русская и татарская) и 2 комсомольские (башкирская и татарская), издаются также 4 ежемесячных журнала (1 русский, 1 башкирско-татарский, 1 башкирский сельскохозяйственный и 1 татарский юмористический) и 5 периодических ведомственных изданий на русском языке (два из них печатаются также и на башкирском языке). Издательство «Башкнига» за последние годы выпу-

стило не мало книг (главным образом учебников) на башкирском языке.

В Уральской области большую культурно-просветительную роль играет Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), обладающее замечательным музеем в Свердловске. Стоит отметить также и Пермский областной музей, в котором, между прочим, имеется замечательная ценная коллекция деревянной скульптуры.

Важное культурное значение имеет описываемый нами край и в отношении своего прошлого. Произведенные здесь раскопки дали уже много интересного материала, проливающего свет на культуру и быт местных жителей далекого прошлого, начиная с эпохи каменного века. Вопросы о Биармии, о прародине финно-угорских народов, об их родстве с другими этническими группами и другие актуальные вопросы современной науки, весьма возможно, получат свое решение как раз в связи с исследованиями в данном крае. Кроме того народы, обитающие на здешней территории, сами представляют интереснейший об'ект научного исследования (их язык, быт, культура, история).

В заключение необходимо отметить, что Уральская область и Башкирская АССР заслуживают внимания в экскурсионном и отчасти курортном отношении. Много впечатлений даст посетившему этот край здешняя природа, особенно горы Урала

и степи Башкирии. Прекрасным образом могут быть использованы для речных путешествий также и здешние реки. Башкирия, кроме того, славится целебным кумысом, на который стекаются тысячи больных.

ГЛАВА IX

ФАКТОРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ

Основным фактором в деле пролетарской революции и социалистического строительства является пролетариат.

Рабочий класс Урала проявлял свое непримиримое отношение к существовавшим порядкам с первых дней возникновения уральской горной промышленности. Положение уральских рабочих было особенно тяжело потому, что они подвергались двойной эксплоатации, так как уральский заводчик был в то же время их крепостным владельцем на основе так называемого посессионного права, благодаря которому рабочие прикреплялись к заводу на положении крепостных.

Вот почему еще во времена крепостного права мы имеем много сведений о непрекращавшихся все время рабочих волнениях: тут и стачки и вооруженное восстание (участие горнорабочих в пугачевщине), благодаря которым движение это имело и материальную базу по снабжению ору-

жием и боевыми припасами. В этой непрерывной борьбе в них вырабатывался и укреплялся дух пролетарской солидарности. Уральские рабочие принимают живое участие в революционном движении 70-х годов; от этого времени мы имеем один любопытный документ, — обращение уральских рабочих к южным рабочим. В этом документе уральские рабочие свидетельствуют свою полную солидарность с южными рабочими в их пролетарской борьбе. В истории русского революционного движения крупную роль сыграла златоустовская стачка 1902 г. с последовавшей затем кровавой расправой.

С начала возникновения социал-демократического движения, особенно со времени раскола, Урал являлся одним из основных опорных пунктов большевизма. Достаточно напомнить неразрывную связь с уральским движением первого председателя ВЦИКа Я. М. Свердлова, именем которого и названа теперь столица Урала — Свердловск, бывший Екатеринбург. В революции 1905 г. Урал занял одно из наиболее выдающихся мест: мы видим, как после «кровавого воскресенья» здесь растет стачечное движение, которое затем переходит в высшую форму движения — вооруженную борьбу. Особенность уральского рабочего сказалась в развитии боевых организаций, традиции которых затем крайне пригодились в эпоху гражданской войны 1917 г. Мы говорили уже выше о двойной эксплоа-

тации, которой подвергался уральский пролетарий, это помогло ему уже в первую революцию правильно поставить вопрос о союзе с крестьянством. Еще во времена пугачевщины рядом боролись русские рабочие и башкиры, вот почему в 1905 г. и дальше никакой национальной розни между ними не было, и без всяких осложнений был разрешен после Октября национальный вопрос.

В 1917 г., как и в 1905 г., уральские рабочие были оплотом большевизма. Понятна поэтому та жестокая расправа, которой подвергли уральских рабочих белые во время своего захвата Урала. Рабочие Урала на помещичье-генеральский захват ответили рядом партизанских выступлений, постоянно беспокоивших тыл белых. Особенно белые не могли «простить» уральцам казнь Николая Романова с семьей и с рядом родственников.

Горячо встретили уральцы в 1919 г. вернувшуюся советскую власть и напряженно стали восстанавливать разрушенное гражданскою войною народное хозяйство своей области. Именно на Урале впервые была сделана попытка образования трудармии, т.-е. использование военной силы для общественно-полезного труда.

Урал издавна был предметом вожделений ряда западно-европейских капиталистов, привлекая их внимание своими неистощимыми богатствами. До войны и революции на Урале уже работало немало иностранных фирм, которым продали свои предпри-

ятия разорившиеся фабриканты-помещики. Одно из первых мест среди иностранных предпринимателей занимал Лесли Урквардт, владелец Кыштыма. С начала нэпа Урквард добивался передачи ему его предприятия на концессионных началах, но это ему не удалось, и уральские рабочие теперь могут гордиться тем, что они не только восстановили бывшие урквардтовские предприятия, но даже расширили их без всякой помощи иностранцев «своими силами». И восстановление уральской промышленности, достигшей, как мы видели уже, довоенного уровня и перестройка отсталой технически промышленности на новых началах социалистической рационализации — все это идет при деятельном непосредственном участии рабочих Урала, передовых строителей социализма. В этом отношении интересно отметить значительное развитие на Урале рабочего изобретательства.

Состав партийной организации Урала по данным партпереписи следующий:

Уральская область	62.500	членов и кандидатов
Башкирская АССР	11.100	» » »
Всего . . .	73.600	членов и кандидатов

В промышленных округах Уралобласти из 36.300 членов мы имеем 24 тыс. рабочих (75%). Такой процент рабочих в партии является одним из наиболее высоких по всему Союзу. По Башреспублике по-

Территория Башкирской республики делится на следующие 8 кантонов: Уфимский, Белебеевский, Стерлитамакский, Зилаирский, Там-Катайский, Месягутовский, Бирский и вкрапленный в Уральскую область Аргаяшский. Кантоны делятся на 114 волостей и 1.987 сельских советов. С'езд советов избирает ЦИК из 95 человек. Во главе управления стоит совнарком. Столицей является Уфа.

